

ეროვნული მუზეუმის
პოლექციები

ლელა წიცუაშვილი

შალომ კობოშვილი
(1876-1941)

დაბადებიდან 130 წლისთავის აღსანიშნავად

НЕИЗВЕСТНЫЕ КОЛЛЕКЦИИ НАЦИОНАЛЬНОГО
МУЗЕЯ ГРУЗИИ

Лела Цицуашвили

ШАЛОМ КОБОШВИЛИ
(1876-1941)

К 130-летию со дня рождения

אוסףים לא ידועים של המוזיאון הלאומי
שבגאורגיה

ללה ציצואשווילי

שלום קובושוילי
(1876-1941)

לרגל יובל ה-130 מלידתו

UNEXHIBITED COLLECTIONS OF THE GEORGIAN
NATIONAL MUSEUM

Lela Tsitsuashvili

SHALOM KOBOSHVILI
(1876-1941)

For the 130th Anniversary

წლების განმავლობაში ხშირად მესიზმრებოდა ერთი და
იგივე სიზმარი:

ივლისის ცხელი დღეა, ჯერ კიდევ პატარა ბიჭუნა
მიუჟუები იმისშემდგომი თბილისის ვიწრო ქუჩას,
აჩქარებით ვაღებ ებრაელთა მუზეუმის კარს და ვხვდები
გრილ დარბაზში, იქ მეგებება პორტრეტიდან მომზირალი
ბაბუაჩების სევდიანი თვალები. ვინაცვლებ გრძელ ოთახში
და ებრაელთა ყოფა-ცხოვრების გარდასული დღეების
ამსახველი, სადა და ლამაზი სურათების დანახვაზე
ნოსტალგია მეუფლება და სულიც მეწურება.

“ნე შეაჩერებ მომდერალს” – გვამცნობს მეთერთმეტე
დაუწერელი მცნება, დმერთის მიერ მოსესათვის
შთაგონებული.

და მე იმის გაფიქრებაც კი სიხარულით მავსებს, რომ
ბაბუაჩების სიმდერა, ფუნჯით ნახატზე გადმოდგრილი,
ამდენი წლის დუმილის შემდეგ, კვლავ აეღერდება. და ეს
თავის საქმეზე შეყვარებული თავდაუზოგავი ადამიანების
შრომის შედეგია.

ქედს ვიხრი თქვენს წინაშე, დაგლოცოთ უფალმა.

შალომ კობოშვილის ნათესავთა სახელით –
მხატვრის შვილიშვილი
შალვა კობიაშვილი

ნიუ-იორკი, 2006 წლის 20 ივნისი.

I used to be dreaming about one and the same thing:

Being a little guy, I am walking along the humped narrow street of the
post war Tbilisi in

the hot afternoon of July. I am literally breaking into the life-saving
coolness of the ancient Museum of the Jews in Georgia.

Walking upstairs on the second floor, my eyes are meeting with my
grandfather's exhausted ones, sadly looking at me through the portrait.

I am entering the long, wainscot-like room, where the walls are
covered with the paintings depicting unpretentious scenes of everyday
life, the people who died a long-long time ago.

The sensation, of spasmodic pain and nostalgia, is filling me.

“Do not stop the singing human-being”. – this is the eleventh
commandment, verbally passed by the Great Creator Moses.

I am full of boundless joy, due to sensation that, my grandfather's
songs depicted with a brush on the canvases, after such a long-period
absence, will be resounded thanks to the specialists, keen on their
profession.

I deeply bow to you. Good bless all of you.

On behalf of the relatives of Shalom Koboshvili
Grandson Shalva Kobiashvili

New York, June 20, 2006

Мне часто снился один и тот же сон:

В жаркий июльский полдень, я, мальчишкой, карабкаюсь по горбатой узкой улице послевоенного Тбилиси, и буквально вламываюсь в спасительную прохладу старого музея евреев Грузии.

Поднимаюсь на второй этаж и встречаюсь со взглядом усталых глаз моего деда, печально смотрящего на меня с портрета.

Я вхожу в длинную, похожую на панель, комнату, где на стенах висят картины с незатейливыми сценами повседневного быта, давно ушедших из жизни людей. Ощущение спазмовой боли - именуемое ностальгией - наполняет меня.

«Не останови поющегого» - это одиннадцатая заповедь, переданная устно Великим Создателем Моисею.

И моей радости нет предела от ощущения, что песни моего деда, изображаемые кистью на холстах, после столь долгого молчания, вновь зазвучат благодаря энтузиазму и кропотливому труду, влюбленных в свое дело людей.

Низко кланяюсь Вам и Благослави Вас Бог.

От имени родственников Шалома Кобошвили
внук художника Шалва Кобиашвили

Нью-Йорк, 20 июня 2006 г.

לעתים קרובות חלמתי אותו החלום.

בצהרים החמים של يولי אני הנער מטפס על הסימטה הגיבנת הצרה של טבליסי לאחר המלחמה, ובאופן מיולוי פורץ לקרירות המושלה של המזיאון הנושאן של היהודים הגורגים.

עליה לקומה השנייה ופוגש את מבטו של עיני סבי העייפות, שהבית بي בנווה מהדיוקן.

אני נכנס לחדר הארוך הדומה לפnel, שעל קירתו תליות התמנות בסצינות הפסחות של יום יום של האנשים שמזמן הלוו לעולם. חזש כאב בתוכחות, נostalgia מלאית אוטה.

אל העזר את השר - זאת מצווה האחת עשרה שנמסר למשה בעל-פה מבורה העולם.

ואין גבול לשמחתי כשהאני מרגיש ששירי סבי, המתבטאים על הבדים במכלול, שוב יישמעו תודות להתלהבות ולעמל של האנשים המתאהבים בעבודתם.

הנני משתחווה בפניכם ושתברך אתכם השם.

בשם הקרובים: קובי שווילי

20.06.06

שלווה קובי שווילי

הנכד

ניו יורק

უაღრესად დიდ მნიშვნელობას ვანიჭებ თვითნასწავლი ებრაელი მხატვრის შალომ კობოშვილის გამოფენის მოწყობასა და მისი ნამუშევრების პირველი კატალოგის გამოქვეყნებას, რაც სრულად ითავა საქართველოს ეროვნულმა მუზეუმმა.

ვფიქრობ, ამ თვითმყოფადი მხატვრის ნამუშევრები დიდ ინტერესს გამოიწვევს საქართველოს საზოგადოებაში, მთ უფრო, რომ ეს მისი პირველი პერსონალური გამოფენა 1940 წლის შემდეგ.

ის ფაქტი, რომ შალომ კობოშვილის ნამუშევრები, უამთა ცვლის მიუხედავად, დღემდე დიდი რედუნდანციალური ინახება ს. ჯანაშიას სახ. საქართველოს მუზეუმში ნათელი გამოხატულებაა იმ მზრუნველობისა, რომელსაც ქართველი ხალხი საუკუნეების მანძილზე იჩენდა სხვა ერების კულტურისა და მათი ტრადიციების მიმართ.

ამ გამოფენის მოწყობა, ისევე როგორც შალომ კობოშვილის ნამუშევრების პირველი კატალოგის გამოქვეყნება, კიდევ ერთი დასტურია იმისა, რომ ქართველ და ებრაელ ერებს შორის საუკუნეების მანძილზე არსებული მმური სიყვარული და მეგობრობა, დღეს არათუ გრძელდება, არამედ კიდევ უფრო მტკიცდება.

დიდ მადლობას მოვასხენებ საქართველოს ეროვნულ მუზეუმსა და მის გენერალურ დირექტორს ბ-ნ დავით ლორთქიფანიძეს ამ უაღრესად მნიშვნელოვანი ინიციატივისათვის.

შაბთაი ცური

ისრაელის საგანგებო და სრულუფლებიანი ელჩი საქართველოში

It is my pleasure to underline the importance of the opening of the exhibition of self-taught Jewish painter Shalom Koboshvili and the publication of the first catalogue of his works organised by the Georgian National Museum.

I believe, that the paintings of this original painter will spark keen interest in Georgian public, the more so since it will be the first personal exhibition of the artist since 1940.

The fact that in spite of hardships, Shalom Koboshvili's works were preserved with great care at the Simon Djanashia Museum of Georgia, is a clear demonstration of the solicitous attitude, that Georgian people have demonstrated throughout centuries towards the culture and traditions of other nations.

The opening of the exhibition, as well as the publication of the first catalogue of Shalom Koboshvili's paintings is one more proof of brotherly love and friendship between Georgian and Jewish people, which is not only continued today, but is even further strengthened.

I would like to express deep gratitude towards the Georgian National Museum and its General Director, Mr. David Lortkipanidze for that important initiative.

Shabtai Tsur

The Ambassador Extraordinary and Plenipotentiary
of the State of Israel to Georgia

Организованная Национальным Музеем Грузии выставка еврейского художника-самоучки Шалома Кобошвили и публикация его первого каталога являются особо важным событием.

Думаю, работы этого самобытного художника вызовут большой интерес грузинской общественности, тем более, что это его первая персональная выставка после 1940 года.

Тот факт, что произведения Шалома Кобошвили, несмотря на смену времен, по сей день бережно хранятся в Музее Грузии им. С. Джанашия, является ярким выражением той заботы, которую грузинский народ проявлял на протяжении веков по отношению к культуре и традициям других наций.

Организация выставки Шалома Кобошвили, так же как и публикация первого каталога его произведений, еще одно подтверждение того, что существующая на протяжении веков братская любовь и дружба между грузинским и еврейским народами, сегодня не только продолжается, но еще более крепнет.

Выражая глубокую благодарность Национальному музею Грузии и его Генеральному директору г-ну Давиду Лорткипанидзе за эту значительнейшую инициативу.

Шабтай Цур

Чрезвычайный и уполномоченный посол
Израиля в Грузии

הנני מיחס חשיבות רבה לעריכת תערוכת יצירותיו של צייר יהודי, מוחזק במוניו שלם בעצמו, שלום קובושווילי, ולהזאה לאור, זו פעם ראשונה, של קטלוג יצירותיו, שטיפל בוזה בשלהמאות המוזיאון הלאומי בגאורגיה.

domni ci תערוכת יצירותיו הראשונה, מאז שנת 1940 של אמן מקוריו זה, תעורר התעניינות רבה בקרב הציבור הגיאורי.

לאורך הדורות הביע העם הגיאורי הערכה וכבוד כלפי תרבותם ומוסתרם של עמים אחרים. זאת בא לידי ביטוי בעובדה שיצירותיו של שלום קובושווילי, על אף הזמן הרב שהלך ועינדים שהשתנו והתחדשו, עד עתה משתמשות בדאגה ובזהירות רבה במוזיאון הלאומי של גיאורניה.

קיים התערוכה ופרסום ראשון של קטלוג יצירותיו של האמן, שלום קובושוולי, והוא נזכר נספּ ביחסים העתיקי יומין שנרכמו לפני שנים רבות ומתחזקים מדור לדור בין העם הגיאורי לעם היהודי.

לסימן, מבקש להודות למנכ"ל מוזיאון לאומי של גיאורניה, מר לורטקיינדזה דוד, על היוזמה החשובה וمبורכת זו.

שבתאי צור
שגריר ישראל, גיאורניה

საქართველოს ეროვნული მუზეუმი ფართო საზოგადოებისთვის მრავალ უცნობ ექსპონატს ინახავს.

ჩემთვის დიდი პატივია წარმოგიდგინოთ შალომ კობოშვილის პირველი პერსონალური ექსპოზიცია სერიიდან: “უცნობი კოლექციები ეროვნული მუზეუმის საგანძურიდან”.

ამ საინტერესო მხატვრის შემოქმედება ჯერ-ჯერობით სპეციალისტთა მხოლოდ ვიწრო წრისთვისაა ცნობილი. ისევე, როგორც მრავალი ხელოვანი, იგი სიცოცხლეში ვერ მოესწრო აღიარებას.

ვიმედოვნებო, რომ შალომ კობოშვილის გამოფენა ფართო ინტერესს გამოიწვევს საზოგადოებაში. ახალგაზრდები კი ესთეტიკურ სიამოვნებასთან ერთად ახალ ცოდნასაც შეიძენენ როგორც მხატვრის ეპოქის, ისე ებრაელთა ყოფის შესახებ.

უდავოა რომ ეს გამოფენა შალომ კობოშვილის ახალი ცხოვრების დასაწყისია და მის შემოქმედებას ბევრი ახალი წარმატება ელის.

ქართულ –ებრაულ განსაკუთრებულ ურთიერთობებზე ძნელია ახლის ოქმა, მე დარწმუნებელი ვარ, ეს მეგობრობა მარადიული პროცესია და თაობიდან თაობებს გადაეცემა.

დაგით ლორთქიფანიძე
საქართველოს ეროვნული მუზეუმის
გენერალური დირექტორი

A great number of exhibits, unknown to vast circle of society, are kept at the Georgian National Museum.

I am honoured to present to you the first Personal Exhibition of Shalom Koboshvili, from series of “The unknown collections from the treasure-house of art, of the National Museum.”

Up today, the creative work of this prepossessing and interesting artist is known only to the narrow circle of specialists. As well as other great painters, he was demised before his eternal recognition.

We hope, that Shalom Koboshvili's exhibition will arouse interest in the society and numerous people will enjoy seeing it, including youngsters, who will gain not only the aesthetical pleasure, but also good knowledge of the life of the Jews, as well as the epoch of the painter.

There is no doubt, that the above mentioned exhibition is the beginning of Shalom Koboshvili's life and his creative work will be vastly appreciated and successfully graduated.

It's quite difficult to say something new concerning to the relationship between the Jews

and Georgian. But, surely, I know that the sense of friendship is everlasting and will eternally be passed from generation to generation.

David Lortkipanidze
The General Director of the
Georgian National Museum

Национальный музей Грузии хранит много неизвестных широкой общественности экспонатов. Для меня большая честь представить первую персональную экспозицию Шалома Кобошвили из серии «Неизвестные коллекции из сокровищницы Национального музея».

Творчество этого интересного художника известно лишь узкому кругу специалистов. Подобно многим творцам, ему не довелось при жизни удостоиться должного признания.

Надеемся, что выставка Шалома Кобошвили вызовет широкий интерес общественности, привлечет внимание не только любителей искусства, но и молодежи, которая, помимо эстетического удовольствия, узнает много нового как об эпохе, в которую жил и творил художник, так и о быте и культуре еврейской диаспоры.

Без сомнения, что эта выставка положит начало новой жизни Шалома Кобошвили и его творчества.

Трудно сказать что-либо новое о совершенно особенных грузино-еврейских отношениях. Я уверен, что эта дружба – вечный процесс и передается из поколений в поколения.

Давид Лорткипанидзе
Генеральный Директор
Национального Музея Грузии

יש לי כבוד רב להציג לכם את התצוגה האישית הראשונה של שלום קובושווילי מהסידרה "אוספים לא ידועים מאוצר המוזיאון הלאומי".

יצירתו של הצייר המעניין זהה מוכרת רק לחוג הקטן של המומחים. כמו שאומנים רבים, הוא לא ראה את פירסומו בימיו.

אנו מקודים שתערוכת שלום קובושווילי תעורר עניין רב בקרב והרבה אנשים יכירו אותה וביניהם הנער, שיקבלו גם עונג מעודן וגם ירכשו את הדעה החדשנית על תקופתו של הצייר ועל חייו היהודיים.

ודאי שהתערוכה הזאת היא התחלה החיים החדשניים של שלום קובושווילי, והן צפויות הצלחות חדשות רבות ליצירתו.

ובקשר ליחסים המזוהדים בין הגורמים והיהודים קשה להוציא דבר חדש. אני בטוח שהידידות הזאת היא תהליכי נצח ותעביר לדורות.

דויד לורטkipנידזה
מנכ"ל המוזיאון הלאומי שבגאורגיה

შალომ კობოშვილი

2006 წელს თვითნასწავლი ებრაელი მხატვრის შალომ კობოშვილის 130 წლის იუბილეა (1876-1941). ამ თარიღთან დაკავშირებით შესაძლებელი გახდა დიდი ხნის ჩანაფიქრის განხორციელება – მხატვრის ნამუშევართა სრული კატალოგის ჟუბლიკაცია და მისი პერსონალური გამოფეხის მოწეობა. პირველი გამოფენა ჯერ კიდევ შ.კობოშვილის გარდაცვალებამდე – 1940 წელს შედგა საქართველოს ებრაელთა ისტორიულ-ეთნოგრაფიულ მუზეუმში, რამაც დიდი ინტერესი და გამოხმაურება გამოიწვია. მუზეუმის შრომებში დაიბეჭდა ილია პაპისმედოვის წერილი შალომ კობოშვილზე და მის შემოქმედებაზე, აქვე იყო მოცემული ზოგიერთი მისი ნამუშევრის შაგ-თეთრი ილუსტრაცია და კატალოგი. სწორედ ამ ცნობებზე და აგრეთვე მხატვრის ქალიშვილების და შვილიშვილების მოგონებებზე დაყრდნობით მოგვყავს მისი ბიოგრაფიული მონაცემები, მაღლობას მოვახსენებთ დავით ბაბუნვის სახ. საქართველოს ებრაელთა ისტორიულ-ეთნოგრაფიული მუზეუმის ყოფილ დირექტორს ბატონ შალვა წიწუაშვილს თავის დროზე გაწეული კონსულტაციისათვის.

1991-1992 წლებში კობოშვილის 4 ნამუშევარი გატანილი იყო ისრაელში გამოფენაზე “ოქროს საწმისის ქვეყანაში”, რომელიც მოეწყო თელ-ავივში ნაუმ გოლდმანის სახელობის ებრაელთა დიასპორის მუზეუმში.

1998 წელს კი საქართველოში ებრაელთა დამკიდრების 2600 წლის იუბილესთან დაკავშირებით მხატვრის 25 ნამუშევარი სხვა ექსპონატებთან ერთად წარმოდგენილი იყო გამოფენაზე “26 საუკუნე ერთად” საქართველოს ეროვნულ გალერეაში (ყოფილი ცისფერი გალერეა). ამჟამად კი მოხერხდა შალომ კობოშვილის ყველა იმ ნამუშევრის ექსპონირება და ჟუბლიკაცია, რომელიც დაცულია საქართველოს ეროვნული მუზეუმის ს. ჯანაშიას

სახელობის საქართველოს მუზეუმის ეთნოგრაფიის განყოფილების სამეცნიერო, დამხმარე ფონდებში. გამოფენის მომზადების პროცესში საქართველოს ეროვნული მუზეუმის ფინანსური მხარდაჭერით შესაძლებელი გახდა სათანადო სარესტავრაციო და საკონსერვაციო სამუშაოების ჩატარება და აგრეთვე ყველა სურათის ჩარჩოებით და პასპარტუებით უზრუნველყოფა. დიდ მადლობას მოვახსენებთ ეროვნული მუზეუმის ხელმძღვანელობას და პირადად მის გენერალურ დირექტორს ბატონ დავით ლორთქიფანიქეს ამ ორი მნიშვნელოვანი პროექტის მხარდაჭერისა და სრული დაფინანსებისათვის.

შალომ კობოშვილის ნამუშევრები, ისევე როგორც საქართველოს ებრაელთა ისტორიულ-ეთნოგრაფიული მუზეუმის ყველა ექსპონატი, 50-იან წლებში მუზეუმის დახურვისა და შენობის კონფისკაციის შემდეგ გადაეცა და დღემდე ინახება საქართველოს ეროვნული მუზეუმის ს.ჯანაშიას სახ. საქართველოს მუზეუმის ეთნოგრაფიის განყოფილების სამეცნიერო დამხმარე ფონდში.

1933-1951 წლებში საქართველოს ებრაელთა ისტორიულ-ეთნოგრაფიული მუზეუმი 1896 წელს აგებული მკელი სინაგოგის გუმბათიან შენობაში (ივანიძის ქ.№3) გახთავსდა. მუზეუმის დირექტორები წლების განმავლობაში გახდდნენ ა. კულიჯანოვი, ა. კრიხელი და ი. პაპისმედოვი. მუზეუმის დაარსებით საფუძველი ჩაეყარა საქართველოს ებრაელთა ისტორიული წარსულის კვლევასა და მეცნიერულ შესწავლას. მუზეუმის კოლექციის შესაგროვებლად 1933-1936 წლებში, ებრაელებით კომპაქტურად დასახლებულ რეგიონებში, ეწყობოდა ეთნოგრაფიული ექსპედიციები. შეგროვდა უამრავი ჩანახატი, ფოტომასალა, ეროვნული კოსტუმები, აქსესუარები, ამულეტები, სახალხო მედიცინის ამსახველი მდიდარი კოლექცია, ფოლკლორული მასალა, საკულტო და რელიგიური ნივთები, თორები, სეფერთორები, მენორები და სხვა მრავალი ყოფითი ნივთი. ექსპედიციაში

მონაწილე მოწვეული შხატვრები ადგილზე აფიქსირებდნენ ებრაელთა ტიპაჟებს და მათი ყოფის ამსახველ დეტალებს. თავდაუზოგავმა შრომაში ნაყოფიც გამოიდო, 1937 წელს მოწვევო სტაციონარული ექსპოზიცია თემაზე: “საქართველოს ებრაელთა ძეგლი და ახალი ყოფა”, ამით დასაბამი დაედო მუზეუმის ძირითად მისიას – დამთვალიერებლების მოზიდვასა და მიღებას.

მუზეუმის სახითი ხელოვნების კოლექციაში სხვადასხვა ავტორთა ასსამოცამდე ფერწერული და გრაფიკული ნამუშევარია. ამ კოლექციის ძირითად ნაწილს თვითნასწავლი ებრაელი მხატვრის შალომ კობოშვილის და ცნობილი ქართველი ფერმწერის დაგიოთ გველების ნამუშევრები წარმოადგენს, აქვე ინახება მეტრეველის, ციმაკურიძის, ზალიშვილის, აბრამიშვილის, ეხისკიელის, გაბროილოვის და სხვა უცნობ მხატვართა ნაწარმოებებიც.

სწორედაც, რომ საქართველოს ებრაელთა ისტორიულ-ეთნოგრაფიულ მუზეუმს უკავშირდება ოვითმყოფადი, საინტერესო და, რაც მთავარია, პირველი ქართველი ებრაელი მხატვრის შალომ კობოშვილის შემოქმედება. მან 1937 წლიდან დაიწყო მუშაობა მუზეუმში. რა თქმა უნდა, ძნელად დასაჯერებელი იყო სამოცდაერთი წლის მოკრძალვული, უპრეტენიო დარაჯის სხეულში დიდი სული და გენია რომ იმაღლებოდა. ის მისვლისთანავე ინტერესით ადგენებდა თვალყურს მუზეუმში მიმდინარე ქვრებს, ისინი ხომ პირველი გამოფენის გახსნისთვის ემზადებოდნენ. მალე თვითონაც აიღო ფანქარი ხელში და ჯერ იქ მომუშავე მხატვრების მიბაძვით, შემდეგ კი თავისი სულის კარნახით დაიწყო ხატვა. შედეგმა მოლოდინს გადააჭარბა, ასრულდა ბაგშვის თავება. ახლა უკვე თამამად შეიძლებოდა აკვარელში, გუაშსა და ზეთის საღებავებშიც ეცადა ბედი. ალბათ გრძნობდა სიკვდილის მოახლოებას და ჩქარობდა დაკარგული დროის ანაზღაურებას. მისი ინტუიციის, თანდაყოლილი ნიჭის წყალობით ძალიან მოკლე ხანში (სამი წელი) კობოშვილის შემოქმედებამ საოცარი ევოლუცია

განიცადა. მისი ნამუშევრები უმდიდრესი და ძალზე საინტერესო ეთნოგრაფიული მასალად ქართველ ებრაელთა ყოფის, მათი ადათ-წესების, საცხოვრებელი ინტერიერის, ჩატმულობის თუ ტიპების შესასწავლად. შალომ კობოშვილის ნახატებში გაცოცხელებულია ებრაელი ხალხის ყოფა ლინგში, თუ გასაჭირში, მათი ყოველდღიური ცხოვრება, მიშვნელოვანი მოვლენები, დამახასიათებელი რიტუალები, ტრადიციები და რელიგიური დღესასწავლები. ზოგიერთი მათგანი დღეს უკვე ადარ სრულდება, ხოლო კობოშვილის ნამუშევართა მეოხებით შემოგვრჩა ებრაული სულის ბრწყინვალე მატიანე.

ქართველ ებრაელთა დიასპორა უმველესია. XI საუკუნის ქართული წერილობითი წყაროებიდან¹ ვიგებთ, რომ ისინი საქართველოში ნაბუქოლონოსორის მიერ (ჩვ.წ.აღმდე 586 წელს) პირველი ტაძრის დანგრევის, იერუსალიმიდან მათი განდევნის შემდეგ გამოჩნდნენ და ქართლში დასახლდნენ.

მოგეხსენებათ, ებრაელები უდიდესი რელიგიის, ისტორიისა და კულტურის ქმნებ ერია, მიუხედავად იმ დევნისა, რასაც ისინი სხვადასხვა ქვეყნებში განიცდიდნენ საუკუნეების განმავლობაში, მათ არა თუ შეინარჩუნეს თვითმყოფადობა, არამედ განავითარეს თავიანთი კულტურა, ამასთანავე ისინი ბრწყინვალედ ახერხებდნენ ადგილობრივ ტრადიციებთან ადაპტაციას და სინთეზსაც. ეს განსაკუთრებით ნიშანდობლივია საქართველოში მცხოვრებ ებრაელთათვის. საქართველო ხომ იმ იშვიათ გამონაკლისს წარმოადგენს, სადაც ებრაელებს ისტორიულად არამცოუდევნიდნენ, არამედ მათ მიმართ ყოველთვის კეთილ და მეგობრულ დამოკიდებულებას იჩენდნენ. გარკვეული ასიმილაციის მიუხედავად, რომელიც თან ახლავს დიასპორაში ცხოვრებას, ქართველმა ებრაელებმა საუკუნეების მანძილზე სათუთად ატარეს და დღემდე შემოინახეს თავიანთი რელიგია და ტრადიციები. ისინი მტკიცედ იცავდნენ მოსეს მცნებებს, განსაკუთრებით კი მეორე მცნებას – მათთვის

აკრძალული იყო გამოსახულების შექმნა. ამან განაპირობა არა ესთეტიკური, არამედ უფრო მეტად, ცერემონიალური ხელოვნების განვითარება, ამიტომაც ვერ მოახერხა კობოშვილმა თავის დროზე მხატვრობის შესწავლა.

სოლომონ (შალომ) იოსების ძე კობოშვილი 1876 წელს ქალაქ ახალციხეში, დარიბი ებრაელის ოჯახში დაიბადა. რვა წლისა სასწავლებლად “ხედერში” (ებრაული რელიგიური სასწავლებელი) რაბინს მიაბარეს. მაგრამ იქაურ მკაცრ კანონებს ვერ გაუქმო და ოთხი წლის შემდეგ “სწავლას” თავი დაანება. ის სკოლაში სწავლაზე ოცნებობდა, რაც სიღუბესირის გამო ვერ მოახერხა.

თორმეტი წლის შალომი მშობლებმა ბათუმში მამიდასთან გააგზავნეს. მამიდამ და ბიძამ მისთვის წიგნებიც შეიძინეს. მათი დახმარებით და ქუჩის წარწერებით ბავშვმა ანბანი შეისწავლა.

შალომი ძალზედ დაინტერესა ლითოგრაფიის მაღაზიაში მომუშავე მხატვრებმა, ის თვალს ადგენებდა ხატვის პროცესს. მალე ბიჭმა თვითონაც დაიწყო ხატვა, ბიძამ სტამბაშიც კი მიაბარა სასწავლებლად. როგორც კი მშობლებმა შეიტყვეს ეს ამბავი შალომი ისევ ახალციხეში დააბრუნეს და ხატვა აუკრძალეს იმ მოტივით, რომ “ხატვა ებრაელთა ხელობა არ არის“.

1894-95 წლებში შალომი ჯერ ბორჯომის რკინიგზის მშენებლობაზე შავ მუშად, შემდეგ კი ბაქოში ნოქრად მუშაობდა.

1908-09 წლებში კობოშვილი უერბათად (ახალციხიდან სხვადასხვა ქვეყნებში მოჯამაგირედ ან სამუშაოს საძენად წასული კაცი) დადის სხვადასხვა ქვეყნებში-მოიარა შუა აზია, პიატიგორსკი, როსტოკი, ბათუმი და თბილისი.

ილია პაპისმედოვი კობოშვილის შემოქმედებისადმი მიძღვნილ წერილში შალომის ნაამბობს გადმოგცემს: ის თბილისში ყოფნისას, ერთ სარდაფში, შემთხვევით ნიკო ფიროსმანს შეხვედრია, რომელიც იმ დროს საზანდარსა

და მედაირე ქალს ხატავდა. რამდენიმე წნის შემდეგ შალომი კვლავ შეხვდა ფიროსმანს შეითან ბაზარში, აბდულ ბადიას ტრაქტირში და გაეცნო კიდევც. ჩაის სმის დროს შალომმა პატარა სურათი დახატა და ნიკოს აჩვენა, ფიროსმანი დაპირდა, რომ ფერებში ხატვას შეასწავლიდა, მაგრამ მათი შეხვედრა რატომდაც ვედარ მოხერხდაო².

მას შემდეგ შალომი ხან ნოქრად მუშაობდა, ხან კოოპერატიულ და სახელმწიფო დაწესებულებების ექსპედიტორად. ცხოვრობდა თბილისში მეუღლესთან და რვა შვილთან ერთად.

რაოდენ გასაოცარია კობოშვილის პიროვნება და ხელოვნება – ის მხოლოდ ხანდაზმულ ასაქში უბრუნდება თავის გატაცებას. კობოშვილი მხატვარი-პრიმიტივისტია და სწორედ აქ ვლინდება მისი თვითმყოფადი მხატვრული ნიჭი – ფიროსმანის შეგავსად უპრეტენზიოდ, უშუალოდ ასახოს სამყარო. მის მექსიერებაში იღვიძებს ბავშვობის მივიწყებული მოგონებები, XIX საუკუნის ბოლოდროინდელი ახალციხის ცხოვრება, სადაც ის გაიზარდა. ოდესაც ნანახი და განცდილი ნათლად და ხატოვნად გადმოიდგარა მის ნამუშევრებში. შალომ კობოშვილმა აღადგინა იმ ეპოქის ახალციხელ ებრაელთა სხვადასხვა ფენის წარმომადგენელთა უფა, მათი ადათ-წესები, რელიგიური ტრადიციები, რაც თავისთავად უმდიდრეს წყაროს წარმომადგენებს ეთნოგრაფიისათვის.

მხატვარი მარტივი, გასაგები მეთოდით ასახავს სცენებს, ხაზს უსვამს უმცირესს, ერთი შეხედვით უმნიშვნელო მომენტებსაც და ამით თავისებურ დოკუმენტურ-თხრობით სურათს ქმნის.

კობოშვილის ნამუშევრებს აქვს არა მხოლოდ შინაარსობრივი და ეთნოგრაფიული დატვირთვა, არამედ წმინდა მხატვრული დირსებებიც.

მისი პირველი ნამუშევრები საკმაოდ სქემატური და გაუბედავია, მაგრამ მხატვარი მოკლე დროში ვითარდება, უმკლავდება როგორ მრავალფიგუროვან კომპოზიციებს,

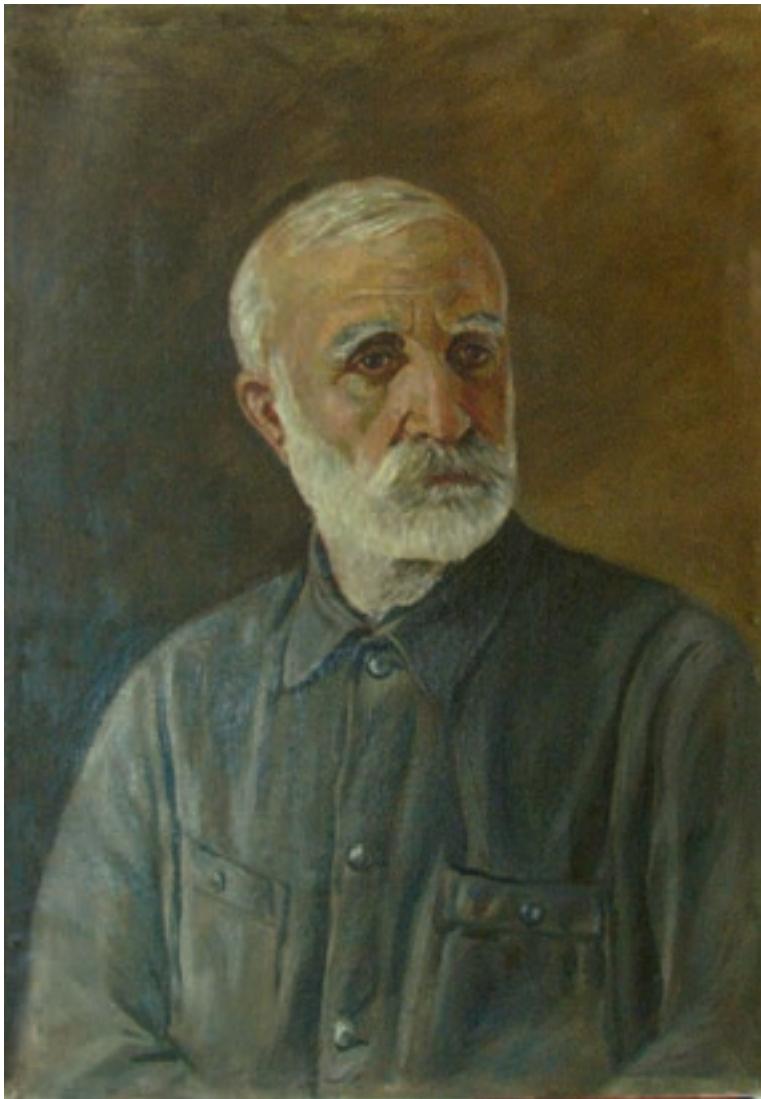
პერსპექტივას. მოძრაობები და პოზები უფრო თავისუფალი და დინამიური ხდება. ის ხატავს არა მხოლოდ ფანქრიოთ, არამედ აკვარელით, გუაშით, იყენებს შერეულ ტექნიკას და ზეთის საღებავებს. თუ გავითვალისწინებთ, რომ შალომ კობოშვილს არასდროს შეუსწავლია ცერტერა და ხატვაც კი, მისი სახვითი მანერა და კოლორიტული გადაწყვეტილებანი საკმაოდ საინტერესოა. წინამდებარე კატალოგში არ ვისახავო მიზნად მისი ნამუშევრების დეტალურ ანალიზს. ადსანიშნავია, რომ მთელი მისი შემოქმედება გარკვეულ თემატურ ციკლებად შეიძლება დაიყოს. სწორედ, რომ ამ პრინციპით (და არა ქრონოლოგიურად) განვათავსეთ ალბომში მისი ილუსტრაციები: საქორწილო ციკლი, რელიგიურ-რიტუალური სცენები, სინაგოგას თემა, ყოფითი ჟანრი, საცეკვაო ციკლი, ხელოსნობის და ვაჭრობის თემა, ისტორიული სიუჟეტი და კოლმეურნეობა.

ზემოთ ჩვენ უკვე აღვნიშნეთ, რომ პირველად შალომ კობოშვილის ნამუშევართა ნაწილი დაიბეჭდა მისი პირველი გამოფენის შემდეგ; 1992 წელს ისრაელში გამოცემულ წიგნებში “In the land of the Golden Fleece. The Jews of Georgia History and Culture. Editors: Rachel Arbel, Lily Magal (Magalashvili). Tel-Aviv, 1992“ დაიბეჭდა კობოშვილის რამდენიმე ნამუშევარი. ზოგი მისი სურათი ქესულია აგრეთვე გრეგორი გუროვის მიერ გამოცემულ 1998 წლის გამოფენის კატალოგში “Beyond the Golden Fleece. A cultural history of the Jews of Georgia. Bethesda, 2004“, თუმცა აქ რამდენიმე კობოშვილის ნამუშევარი არასწორადაა იდენტიფიცირებული და მოიხსენიება უცნობი მხატვრის ან გველესიანის ავტორობით.

მაშასადამე, შეიძლება ითქვას, რომ წინამდებარე კატალოგი შალომ კობოშვილის ნამუშევართა საიუბილეო პერსონალური გამოფენის პირველი სრულყოფილი პუბლიკაციაა.

შენიშვნები

1. ქართლის ცხოვრება. თბილისი, 1955, გვ.15
2. პაპისმედოვი ი. ოვითნასწავლი მხატვარი შ. კობოშვილი და მისი შემოქმედება. საქართველოს ებრაელთა ისტორიულ-ეთნოგრაფიული მუზეუმის შრომები. თბილისი, 1941, ტომი II
3. ჩორნი ი. მოგზაურობა იმიერ და ამიერ-კავკასიაში. საქართველოს ებრაელთა ისტორიულ-ეთნოგრაფიული მუზეუმის შრომები. თბილისი, 1945, ტომი III
4. პაპისმედოვი ი. ოვითნასწავლი მხატვარი შ. კობოშვილი და მისი შემოქმედება. საქართველოს ებრაელთა ისტორიულ-ეთნოგრაფიული მუზეუმის შრომები. თბილისი, 1941, ტომი II
5. პაპისმედოვი ი. ოვითნასწავლი მხატვარი შ. კობოშვილი და მისი შემოქმედება. საქართველოს ებრაელთა ისტორიულ-ეთნოგრაფიული მუზეუმის შრომები. თბილისი, 1941, ტომი II
6. ჩორნი ი. მოგზაურობა იმიერ და ამიერ-კავკასიაში. საქართველოს ებრაელთა ისტორიულ-ეთნოგრაფიული მუზეუმის შრომები. თბილისი, 1945, ტომი III
7. ჩორნი ი. მოგზაურობა იმიერ და ამიერ-კავკასიაში. საქართველოს ებრაელთა ისტორიულ-ეთნოგრაფიული მუზეუმის შრომები. თბილისი, 1945, ტომი III
8. პაპისმედოვი ი. საქართველოს ებრაელთა აღებ-მიცემის ისტორიისათვის. საქართველოს ებრაელთა ისტორიულ-ეთნოგრაფიული მუზეუმის შრომები. თბილისი, 1945, ტომი III
9. ქურჩიშვილი ი. ახალციხეში მცხოვრებ ებრაელთა ხალხური მკურნალობა. საქართველოს ებრაელთა ისტორიულ-ეთნოგრაფიული მუზეუმის შრომები. თბილისი, 1945, ტომი III
10. პაპისმედოვი ი. ოვითნასწავლი მხატვარი შ. კობოშვილი და მისი შემოქმედება. საქართველოს ებრაელთა ისტორიულ-ეთნოგრაფიული მუზეუმის შრომები. თბილისი, 1941, ტომი II

Shalom Koboshvili

The 130th anniversary of the self-taught Jews artist Shalom Koboshvili (1876-19410) is going to be held in 2006. Due to the special data, it became possible to fulfill the project, longed for a long time – publication of the catalogue of complete works of the painter and conducting the personal exhibition.

The first exhibition took place before his death in 1940, at the Jews of Georgia Historic-ethnographic museum, which caused great interest and responses. In the museum magazine was published an article by famous Ilia Papismendov about Shalom Koboshvili and his creative work, equipped with black and white illustrations and the catalogue. Directly depending on these notes, as well as the basis of recollections of his daughters and grandchildren, we have been able to cite his biographical date. Special thanks to Mister Shalva Tsitsuashvili, former director of the Georgian Jews Historic-ethnographic museum named after David Baazov, for his great mite, help and consultation at that time.

In 1991-1992 Koboshvili's four pictures were represented at the exhibition “In the Land of the Golden Fleece” in Israel, in Tel-Aviv at the Museum of Jewish Diaspora named after Nahum Goldman.

And in 1998 for celebration of the 2006th anniversary, due to inculcation of Hebrews in Georgia, 25 works, as well as other exposures, were displayed at the exhibition “26 Centuries Together” at the Georgian National Gallery (former Blue Gallery).

Nowadays it was available to expose all the works and publications, kept at the National Museum’s Simon Djanashia Museum of Georgia in the scientific subsidiary funds of the ethnography department.

While preparation work was being held, it was possible, based on above mentioned financial support from the side of the National

Museum, to carry out the restoration and conservation; Besides provision of every single painting with frames.

We are to show our great gratefulness towards the leadership and especially to the general director of the National Museum David Lortkipanidze, for their co-operation, for these two sufficient projects and the total financial support.

The works of Shalom Koboshvili, as well as every display of Georgian Jews Historic-Ethnographic Museum, was gifted to Simon Djanashia Museum of Georgia, after closing and seizure of the building in the 1950 s.

Up today, they are kept at the ethnographic department of scientific subsidiary Fund. In the 1933-1951 the Georgian Jews Historic-ethnographic Museum was located in ancient cupula-shaped Synagogue (3, Ivanidze street). For many years the directors of the museum were A.Kulidjanov, A.Krikeli, I.Papismedov. By setting up the museum, the research and scientific studies of Georgian Jews historical past life, was assumed as a basis.

In order to gather the museum collection in 1933-1936, the expeditions took place in the regions solidly inhabited by the Jews. It was possible to collect a great number of sketches, photoes, amulets, the rich collection reflecting the people's national medicine folk stuff, cult and religious materials, "Torahs" and "Menorahs", besides a long list of daily stuff. The convoked artists, participated in expedition, were fixing and spotting the Jews standards and details reflecting their mode of life.

The productivity of fertile labour was not long-awaited. In 1937 the stationary exposition was held, issued: "The past and modern life of Georgian Jews". And the commencement of the principle mission of the museum was based - guesting of visitors, this fact filled the em-

ployees with great enthusiasm. They were making every effort enlarge and enrich the museum with new exponats. Approximately 160 pictorial and graphic works are exhibited at the museum of Figurative fine Arts' collection. The main part of it consists of the work of self-taught Jewish painter Shalom Koboshvili and outstanding Georgian one David Gvelesiani. A rich collection of other famous painters are kept here as well, such as: Metreveli, Ekhiskieli, Gabroilovi and number of other unfamiliar ones.

According to the data presented in the report, the creative work of Georgian Jews self-taught, interesting and wholesome painter Shalom Koboshvili is connected thoroughly to the historic-ethnographic Museum. Since 1937 he had been working there. Surely, it was unbelievable, that the body of the 61 year-old modest and unpretentious watchman was inspired by hidden, great, glamorous soul and genes. After arriving there, he was observing the current changes attentively. In fact, they were preparing for the first-rate exhibition. Soon afterwards he picked the pencil, all by himself, at first by imitating other painters, and later by prompting of his soul, he started creating canvases. The consequences were unexpectedly perfect, his only dream came true. Now he was able to try creating masterpieces in water-colours, gouache, oil-colours. It did not matter for him. He may have been feeling the approaching of the death and was hurrying to reimburse lost time. By means of his intuition and inborn skill, shortly afterwards (in three years' time) Koboshvili's creative work magnificently evaluated.

All his works are very helpmate to study the mode of life, customs and habits, daily round, clothing style of the Jews of Georgia. The life of Jews in revelry or difficulties, their daily round, important events and occasions, characteristic rituals, traditions and religious

holidays are resurrected in Shalom Koboshvili's work. Some of them don't exist in present. But by means of his works, we face up the chronicle of Jews magnificent and perfect soul.

The Georgian Jews' Diaspora is antique. We have been able to find out from the XI c. Georgian historical sources. that the Jews first appeared and settled down in Kartli, after destruction of the first temple by Nabukhodonosoros (586 B.C.), and after their persecution from Jerusalem.

It is a fact that, Jews are people of great religion, history and culture. Despite victimization, which they had suffered in various countries for centuries. Not only had they kept their origin, but they managed to develop their own culture. Besides they perfectly managed to adopt and synthesize with the local traditions. This is particularly characteristic for the Georgian Jews. Georgian itself, is the rarest exception, where the kind and friendly attitude was shown towards them ever since. Despite definite assimilation, which is common for co-living in Diaspora, Georgian Jews tenderly kept and brought their own religion through centuries. They strictly followed the commandment of Moses, especially the second one – it was forbidden for them to create a portrayal, which made stipulation for not only for aesthetical, but moreover for development of ceremonial art. That was the main reason for Koboshvili of refusing to learn the art in his childhood.

Solomon Koboshvili (named Shalom) was born in 1876 Akhaltsikhe, in the family of poor, hard-up Jew. At the age of eight, he was sent to study in "Heder" (The religion school of the Jews), at Rabin. But he could not obey the strict laws and after four years he "gave up" studying. He was dreaming to learn at school, but because of the financial hardness he was not able to fulfil his aim. At the age of twelve he was sent to his aunt in Batumi. His uncle and aunt equipped him with all necessary school-books. Besides he learned the alphabet by their help and street inscription. Shalom was inter-

ested in the painters from the lithography shops. He used to observe and watch their creational process. Soon he started painting himself and his uncle gave him as a pupil in the printing-house. But unfortunately as soon as his parents knew it, he was made to come back to Akhaltsikhe, reasoning that "Painting is not the handy craft of Jews". he was banned to paint.

In 1894-1895 Shalom worked as a laborer in Borjomi railway building works, then he moved to Baku as a shop assistant.

In 1908-1909 Koboshvili worked as a worker (a man sent from Akhaltsikhe, to different countries as a hired man or unemployed, looking for a job) varying from country to country he visited middle Asia, Piatigorsk, Rostov, Batumi and Tbilisi.

Ilia Papimedov mentioned in the article, dedicated to Shalom, that once visiting Tbilisi he accidentally met Niko Pirosmani in one of the basements. After a few days he met Pirosmani at "Sheitan Market" in Abdul Bijia's pub and introduced himself. While having tea, Shalom drew a small sketch and showed it to Niko.

He, himself, promised that he would teach him the painting art in colours but unfortunately the Fortuna did not meet them ever since. From that time, Shalom had been working as either a hired man or as a filing clerk in co-operative or state public-services. He lived in Tbilisi with his wife and eight children.

No wonder, but Koboshvili's personality art came back, to his fascination, in his old age. Koboshvili is a primitivist and exactly here, his self-taught artistic skill is displayed, without any pretension, with great modesty he reflects the universe. His memories, deeply forgotten in childhood, were conjuring up from the past his life in Akhaltsikhe, in the end of XIX c., his birthplace. Once he showed and experienced, is vividly and figuratively expressed in his works. Shalom Koboshvili renewed the life, customs and habits, religious and ritual traditions of the Jews' (from Akhaltsikhe), various level representatives of that epoch. All his material is an excellent source for ethnography.

The painter reflects the scenes in simple, understanding ways. He emphasizes the minor at one point, unimportant moments. And in the way he creates the self-mannered documentary-narrative picture. Koboshvili's work are obtained not only by contentious and ethnographical sides, but also artistic dignities. His early works are pretty diagrammatical and irresolute, but the artist develops and he is able to deal with complicated multi-figured compositions, prospects, movements and poses are becoming more free-styled and dynamic. He draws not only in pencil but also in water-colours, gouache, he uses mixed-techniques and oil-colours. If you take into consideration, that Shalom Koboshvili had never been given the painting lessons and even Fine Artist, him imitative manner and picturesque decisions were quite interesting.

In this catalogue we don't intend to make the detailed analysis of the works. It is worth mentioning that all his creative work can be divided into definite thematic cycles. And directly, according to this principle (and not chronologically) we positioned his illustrations in his album. These are: wedding cycle, the religious-ritual scenes, the Synagogue, item existing genre, dancing, historical subject and collective farms. It's vital, that in the books published in Israel in 1992. "In the land of the Golden Fleece. The Jews of Georgia History and Culture. Editors: Rache, Arbel, Lily Magal (Magalashvili). Tel Aviv, 1992". Several works of Koboshvili were published. Some of his pictures are contained in the catalogue (published in 1998 by Gregory Guroff) – "Beyond the Golden Fleece. A cultural history of the Jews of Georgia. Bethesda, 2004".

Therefore, here are some of Koboshvili's works wrongly identified and named as by unknown artists' or Gvelesiani's. So, they say, that above mentioned catalogue is considered to be the first complete publication of Shalom Koboshvili's personal exhibitions, dedicated to his anniversary

Шалом Кобошвили

В 2006 году отмечается 130-летний юбилей со дня рождения еврейского художника-самоучки Шалома Кобошвили (1876-1941). В связи с этой датой удалось осуществить давний замысел – опубликовать полный альбом-каталог сохранившихся работ художника и устроить его персональную выставку. Первая выставка состоялась еще при жизни Ш.Кобошвили – в 1940 году в Еврейском историко-этнографическом музее Грузии, что вызвало большой интерес и отклики со стороны общественности. В «Трудах» музея была опубликована статья И.Паписмедова о жизни и творчестве Шалома Кобошвили. Здесь же были приведены черно-белые иллюстрации некоторых его работ и каталог. Ниже мы приводим биографические данные художника, опираясь именно на этот источник, а также на устные воспоминания его дочерей и внуков. Выражаем благодарность бывшему директору Еврейского историко-этнографического музея Грузии им. Давида Баазова господину Шалве Цицуашвили за оказанную в свое время консультацию.

В 1991–1992 гг. четыре работы Кобошвили были вывезены в Израиль на выставку „В Стране Золотого Руна“, которая состоялась в музее Еврейской диаспоры в Тель-Авиве.

В связи с празднованием 2600-летнего юбилея обоснования евреев в Грузии, в 1998 году в Национальной галерее Грузии (бывшая Голубая галерея), наряду с другими экспонатами были представлены 25 работ Кобошвили на выставке „26 веков вместе“. В настоящее время удалось экспонировать и опубликовать все работы Шалома Кобошвили, которые хранятся в Музее Грузии им. С. Джанашиа Национального музея Грузии, во вспомогательном научном фонде отдела этнографии. Благодаря финансовой поддержке Национального музея Грузии в процессе подготовки выставки оказалось возможным проведение соответствующих реставрационных и консервационных работ и оформить все произведения рамами и паспарту. Выражаем глубокую признательность и благодарность руководству Национального музея

Грузии и лично его генеральному директору господину Давиду Лортkipанидзе за поддержку и полное финансирование этих двух значительных проектов.

Работы Шалома Кобошвили, наряду с другими экспонатами Еврейского историко-этнографического музея Грузии, после его закрытия и конфискации здания в 1950-х годах были переданы в Музей Грузии им. С.Джанашиа, где и хранятся по сей день в фонде отдела этнографии.

Еврейский историко-этнографический музей Грузии функционировал в Тбилиси в 1933-1951 годах и располагался в здании бывшей старой купольной синагоги (ул. Иванидзе №3). В течение этого времени директорами музея были А.Кулиджанов, А.Крихели и И.Паписмедов. Основание музея положило начало научному изучению исторического прошлого евреев Грузии. В 1933-1936 годах в компактно населенных евреями регионах устраивались этнографические экспедиции с целью комплектации коллекции музея. Были собраны зарисовки, фотоматериалы, национальные костюмы, аксессуары, амулеты, коллекция, связанная с народной медициной, культовые и религиозные предметы, Торы, Сеферторы, меноры и множество бытовых предметов. Участвующие в экспедициях, специально приглашенные художники на месте фиксировали еврейские типажи и, отображающие их быт, характерные детали. Упорный труд принес свои плоды и в 1937 году была устроена стационарная экспозиция на тему: «Старый и современный быт евреев Грузии», что заложило фундамент основной функции музея – приему посетителей. В коллекции изобразительного искусства музея около стащестидесяти живописных и графических работ разных авторов. Основная часть коллекции представлена работами еврейского художника-самоучки Шалома Кобошвили и известного грузинского живописца Давида Гвелесиани, здесь же хранятся работы Метревели, Чимакуридзе, Заалишвили, Абрамишвили, Эхискиели, Габриелова и др.

Именно с Еврейским историко-этнографическим музеем непосредственно связано творчество самобытного и, что осо-

бенно интересно, первого в Грузии еврейского художника Шалома Кобошвили. Он начал работать в музее с 1937 года. Конечно, тогда трудно было представить, что внутри скромного, непретенциозного шестидесятиоднолетнего сторожа скрывался большой дух и гений. С момента прихода в музей, он с интересом наблюдал за происходящими здесь событиями: сотрудники как раз в это время готовились к открытию первой выставки. Вскоре он и сам взял в руки карандаш, и сначала подражая работающим здесь художникам, а затем уже по зову собственной души, начал рисовать. Результат поистине превзошел ожидания, сбылась его детская мечта. Сейчас он уже смело взялся за акварели, гуашь и даже масляные краски. Возможно он чувствовал приближение смерти и спешил восполнить упущенное время. Благодаря интуиции и врожденному таланту, творчество Кобошвили претерпело поразительную эволюцию за очень краткий период (всего три года). Его работы представляют богатейший и очень интересный этнографический материал для изучения быта, обычая, интерьера, одеяний и типов грузинских евреев. В работах Кобошвили оживает жизнь еврейского народа в радости и печали, их повседневный быт, важные события, характерные ритуалы, традиции и религиозные праздники. Некоторые из них сегодня уже утеряны, но благодаря произведениям Кобошвили сохранилась великолепная летопись еврейского духа.

В Грузии одна из древнейших еврейских диаспор. Согласно грузинским письменным источникам XI века, первое появление и поселение евреев в Картли связано с разрушением вавилонским царем Навуходоносором в 586 году до н.э. Первого храма и изгнанием евреев из Иерусалима.

Как известно, еврейский народ обладает древнейшей религией, историей и культурой. И, что самое поразительное, их культура не просто сохраняла самобытность, но и процветала, несмотря на постоянные гонения и притеснения на протяжении веков в разных странах. Вместе с тем, они обычно прекрасно адаптировались с местными традициями. И это в значительной мере касается евреев, проживающих на территории Грузии, которая является

тем редким исключением, где исторически еврейский народ не только не подвергался гонениям, но к нему всегда проявляли доброжелательное и дружественное отношение. Несмотря на определенную ассимиляцию, которая неизменно сопутствует жизни в диаспоре, грузинские евреи бережно хранили и пронесли сквозь века свою религию и традиции. Они строго следовали заповедям Моисея, особенно второй, согласно которой, запрещалось создавать изображения, что способствовало развитию в большей мере церемониального, нежели чисто эстетического искусства. Именно это в свое время явилось причиной того, что Кобошвили не смог обучаться рисованию.

Шалом Кобошвили родился в 1876 году в бедной еврейской семье в провинциальном городе Ахалцихе. В возрасте восьми лет его отдали в «Хедер» (еврейская религиозная школа) на обучение к раввину. Но он не смог до конца вынести установленных там строгих порядков и, спустя четыре года, оставил «учебу». Двенадцатилетнего Шалома родители отправили к тете в Батуми. Дядя и тетя приобрели для него книги. С их же помощью, а также по уличным надписям, мальчик выучил азбуку и начал читать. В Батуми более всего Шалома заинтересовал художник, работающий в магазине литографий, он с упоением наблюдал за процессом рисования и вскоре сам начал рисовать. Дядя даже отдал его на обучение в типографию. Но как только родители узнали об этом, они запретили мальчику рисовать и вернули его в Ахалцих, под предлогом того, что «рисование не еврейское ремесло».

В 1894-1895 годах Шалом работал сначала чернорабочим на строительстве боржомской железной дороги, затем подручным торговца в Баку.

1908-1909 годах Кобошвили ездил в разные города в качестве «курбата» (человек, который уезжал из Ахалциха в поисках работы или становился наемным работником). Он обошел Среднюю Азию, Пятигорск, Ростов, Батуми и Тбилиси.

И. Паписмедов в статье, посвященной творчеству Кобошвили, передает его рассказ о том, как во время пребывания в Тбилиси, в одном подвале, он случайно встретился с Нико Пирсманни,

который в то время рисовал «сазандара». Спустя некоторое время, Шалом снова встретил Пиросмани в Шейтан базаре, в трактире Абдул Багии и на сей раз познакомился с ним. Во время чаепития, Шалом сделал маленький рисунок и показал Нико, Пиросмани обещал научить его рисовать красками, но их встреча почему-то так и не состоялась.

С тех пор Шалом работал то подручным торговца, то экспедитором в кооперативных и государственных учреждениях. Жил в Тбилиси вместе с женой и восьмерыми детьми.

Личность и творчество Кобошвили тем более поразительны, что ему лишь в преклонном возрасте довелось вернуться к своему увлечению рисованием. Кобошвили художник-примитivist и именно в этом проявляется его самобытный художественный талант, подобно Пиросмани, он, непретенциозно и с подкупающей непосредственностью, отображает мир. В его памяти воскресают позабытые детские воспоминания, провинциальная жизнь Ахалциха конца XIX века, где он провел детство и юность. Некогда увиденное и пережитое ясно и выразительно выплеснулось в его картинах. Шалом Кобошвили сумел воссоздать жизнь и быт представителей различных социальных слоев ахалцихских евреев той эпохи, с их обрядами, религиозно-ритуальными традициями, что в свою очередь является богатейшим источником для этнографов.

Художник отображает сцены простым, доступным языком, подчеркивая даже малейшие, на первый взгляд незначительные нюансы, и, тем самым, создает своеобразные документально-повествовательные картины.

Работы Кобошвили интересны не только с содержательной и этнографической точки зрения, но также своими чисто художественными достоинствами. Его первые картины довольно схематичны и неуверенны, но художник развивается очень быстро и уже справляется со сложными многофигурными композициями, перспективой, движения и позы становятся более свободными и динамичными. Он работает не только карандашом, но и акварелью, гуашью, использует смешанную технику и масляные

краски. Учитывая тот факт, что Шалом Кобошвили никогда не обучался живописи и даже рисунку, его художественная манера и колористические решения тем не менее заслуживают особого внимания. Целью данного каталога не является детальный искусствоведческий анализ отдельных произведений. Отметим лишь, что все его творчество можно подразделить на определенные тематические циклы. Именно по этому принципу (а не хронологически) мы и разместили в альбоме иллюстрации его произведений: это свадебный цикл, религиозно-ритуальные сцены, тема синагоги, бытовой жанр, танцевальный цикл, тема торговли и ремесла, картины на исторический сюжет и колхозники.

Как уже отмечалось, впервые часть работ Кобошвили была опубликована после выставки 1940 года; несколько его работ опубликованы в книге “In the land of the Golden Fleece. The Jews of Georgia. History and Culture. Editors: Rachel Arbel, Lily Magal (Magalashvili). Tel-Aviv, 1992”. Некоторые картины вошли также в каталог выставки 1998 года, изданный Грегори Гуровым “Beyond the Golden Fleece. A cultural history of the Jews of Georgia. Bethesda, 2004”, хотя здесь несколько работ неправильно идентифицированы и приводятся, в основном, как работы неизвестного автора или Гвелесиани.

Таким образом, можно сказать, что данный альбом-каталог – это первая полная публикация всех известных работ Шалома Кобошвили, экспонируемых также на персональной юбилейной выставке художника.

הציג מתאר את הסצינות בגישה פשוטה וモבנה, מדגיש את המועט, את הפרטים חסרי-החשיבות לצאורה, ובזה הוא יוצר את התמונה התיעודית-הסיפורית המיוונית. ליצירות קובושוולי יש לא רק משמעות בעלת-תוכן ואנתוגרפיה, אלא גם ערכים אומנותיים לגנרי.

עובדותיו הראשונות די סכימטיות וחסרות-אומץ, אבל הציג מפתח בזמן קצר, מתגבר על הקומפוזיציות המסובכת, על הפרספקטיבה, התנועות וה坦וחות הופכות ליותר חופשיות ועריניות. הוא מציג לא רק בעיפרון, אלא גם בצבעי-מים, בגואש, משתמש בטכניקה מעורבת ובצבעי-שמן. אם ניקח בחשבון שלום קובושוולי אף פעם לא למד את אומנות הציור, ואפילו לצייר, דרכיו החזותיות והחלתוויות הססגוניות הן די מעניינות. בקטלוג זה איננו מתקווים לנתח את יצירותו בפרטות. יש ציין שכלי צירחו אפשר להלך בסידרות נושאים מסוימים. וזה עלי-פי העיקרון הזה (ולא כרונולוגיה) סיירנו באלבום את אירויו: סידרת החותנה, סצינות הדת והמסורת, נושא בית הכנסת, זאנר החיים, סידרת הריקודים, נושא המלאכה והמסחר, העלילה ההיסטורית והkulchow.

אנו כבר ציינו למעלה, שלראשונה חלק מעבודותיו של שלום קובושוולי נדפס אחרי תערוכתו הראשונה, בספר, שיצא לאור בישראל בשנת 1992

"In the land of the Golden Fleece. The Jews of Georgia History and Culture. Editors: Rachel Arbet, Lily Magal (Magalashvili). Tel Aviv, 1992"

נדפסו כמה עבודותיו של קובושוולי. גם הקטלוג של התערוכה של 1998 שפירסם גרייגור גורוב

"Beyond the Golden Fleece. A cultural history of the Jews of Georgia. Bethesda, 2004"

כולל תמונות אחדות של קובושוולי, אבל כאן כמה עבודותיו של קובושוולי מזוהות לא נכון ונזכרות בשם ציר לא ידוע או בשם גולשיאני. אף אפשר להציגו שהקטלוג הזה הוא פירסום ראשון של עבודותיו של שלום קובושוולי בתרוכת האישית לריג' יובלן.

מצות מושה, וביחוד את המצווה השניה: אסור היה להם ליצור דמות. אמנם זה לא נתן להפתחה לאומנות האסתטית, אבל עודד את האומנות הריאו-אלית, וזאת הסיבה שקובושוולי לא יכול בשעה לМОוד את אומנות הציר.

סולומון (שלום) קובושוולי, שם האב - יוסף, נולד ב-1876 באחלציחה במשפה היהודית העניתה. בגיל 8 שלחו אותו לחדר, אבל הוא לא יכול לסבול את החוקים החמורים שם ולאחר 4 שנים עזב את "הليمודים". הוא החל על הלימוד בבית ספר, אך לא יכול להשיגו בגלל הדלות.

בגיל 12 שלחו ההורים את שלום אל דודתו בטומי. הדודה והדוד רכשו לו הספרים. בעזרת הדודה והדוד ובאמצעות השליטים ברחוות הילד למד אלפבית. שלום התענין מאד בציירים העובדים בחנות להדפס-אבן, הוא עק אחריו מהליך הציור. בקרוב גם הוא החל לצייר, הדוד שלח אותו למדוד לביית-הדפוס. אך נשא שמעו על זה הורי, תיקף החזרו אותו הבית באחלציחה, ואסרו עליו לצייר מכיוון ש"צייר זה לא עסק מתאים ליהודים".

בשנות 1894-95 קודם שלום עבר כפועל שכיר בבנייה מסילת הברזל בבורגומי, אחר כך עבר בבקום כחנוני.

בשנות 1908-09 קובושוולי מתהלך כקילובת (איש העוז את אחיליצה למצוא עבודה ולהirschcr בארץות שונות). הוא נודד בארץות רבות, עבר באסיה התיכונה, בפאטיגורסק, ברוסטוב, בבטומי ובטביליסי.

איילה פיסMEDOB במאמרו המוקדש לייצירת קובושוולי מוסר את אמרו של שלום: בהיותו בטביליסי במרתף אחד נתקל בנקו פירוסמני, כאשר הוא ציר את "זונדרי" (כל-נגינה עממי) ו"אישה המנגנת בדיאירה [כל-נגינה דומה לתוף]". לאחר כמה זמן שלום עוד נתקל בפירוסמני בשוק, בית מרוז אבדול בגיה והכיר אותו. בשעת שתיתה התה שלום ציר ציר קטן והראה אותו לנקיון. פירוסמן הבטיח לו שילמד אותו לצייר בצבעים, אבל פגישתם הבהא לא התקימה...

אחרי-כן שלום עבר לערים כחנוני, ולעתים כמדרי-הمسע במוסדות הקואופרטיביים או משלטויות. הוא גר בטביליסי עם בת-זגו ושותה ילדים.

עד כמה מפעיות אישיותו ואמנותו של קובושוולי - הוא רק בגין קשייש חזור להחביבו. קובושוולי הוא ציר-פרימיטיביט, ודוקא בשטה הזה מתגללה כשרונו המקורי של האמן - כדומה לפירוסמני, מתאר את העולם בשפטות ובTeVיות. בזכרו מתוערים זכרונות-ילדותו הנשכחם, החיים באחליליצה של סוף המאה ה-19, שהוא גדול בה. בעבודותיו השתתפו יפה ובבהירות כל מה שראתה וחווה מזמן. שלום קובושוולי שיחזור את חיים, מנוגדים, מסורותיהם של העמדים השונים של יהודים מחליליצה בתקופה ההיא, שבעם מדור עשיר גם עבר האנתוגרפיה.

הקטלוג של שלום קובושוביי

בשנת 2006 חל יובל ה-130 לציר האוטודידקט היהודי שלום קובושוביי. בעקבות התאריך זהה התאפשר לנו להגיש את העיון הנושא - פירסום הקטלוג שלם של צירויותיו של האמן ועריכת תערוכתו האישית. התערוכה הראשונה התקיימה עד פטירתו שלום קובושוביי - בשנת 1940 במוניין היסטורי-האנטוגרפי של יהודי גורגיה,

שעוררה עניין רב. בעבודות המזיאן נידפס המאמר מאת אליה פפסמודוב על שלם קובושוביי ויצירתו. בנוסף להו נתונים גם כמה אירורים שהריכזים לבנים של צירויות אחדים שלו והקטלוג. דוקא על יסוד הנתונים האלה וגם על בסיס זכרונות בניו ונכדיו אנו מביאים את הפרטיהם מקרותיהם. אנחנו מודים למנהל המזיאן ההיסטורי-האנטוגרפי של היהודי גורגיה לשערר למר שלווה ציוואשווילי על ייעוצו. בשנים 1991-1992 ארבע יצירותיו של קובושוביי הוצגו בתערוכה "ארץ בעלת עיר כבש הזהב", שנערכה בתל-אביב במוניין התפוצות ע"ש נעום גולדמן. בשנת 1998 בתערוכה "2600 שנים ביה"ד" בקשר ליום 2600 להתיישבות היהודים - הגורגים בגורייה בגדירה הלאומית של גורגיה (הגלהה לשעבר) בין מוצגים אחרים היו 25 צירויות של האמן. וכךת התאפשר לנו להציג ולפרנס את כל יצירותיו של שלום קובושוביי ששמורות בקרנותו עוזרת מחדילות במחלקה האנטוגרפית של המזיאן על שם ס. ג'נשיה שבגורייה. במהלך הכנת התערוכה בעזה הכספית של המזיאן הלאומי הבוגרייה התאפשר לנו לבצע עבודות מתאימות לשיחזור ולשימורו וגם לספק כל צייר במסגרות ובפפרטו. אנו מודים מאד להנהלת המזיאן הלאומי וביחס מיוחד למנכ"ל המזיאן מר דוד לורטkipinviza על תמייתו לשני הפראקטים החשובים האלה ועל מימוןם בשלמות.

צירויות שלום קובושוביי, כמו שכל המוצגים של המזיאן ההיסטורי-האנטוגרפי של היהודי גורגיה בשנות ה-50 אחרי ששגרו את המזיאן וניקלו את הבניין, נמסרו ועד היום נשמרו בקרן העוזרת המדעית של המחלקה האנטוגרפית של המזיאן על שם ס. ג'נשיה של המזיאן הלאומי שבגורייה.

בשנות 1933-1951 המזיאן ההיסטורי-האנטוגרפי של היהודי גורגיה התקיים בבניין של בית הכנסת היישן שנבנה ב-1896 (איונידזה 3). משך השנים מילאו תפקידי של מג'אנוב, א. קוליגאנוב, א. קרייחלי וא. פפסמודוב. תודות להקמת המזיאן של מנהל המזיאן: א. קוליגאנוב, א. קרייחלי וא. פפסמודוב. תודות לאיסוף הונח המזיאן: א. קוליגאנוב, א. קרייחלי וא. פפסמודוב. תודות להקמת המזיאן אוסף המזיאן בשנות 1933-1936 באזרחים המאוכלים ביישובים בצעיפות נערכו מסעמים אנטוגרפיים. התאספו המון רשותם, חומר פוטו, מלובשים לאומיים, אכזרם, קמיעים, אוסף עשיר המציג את הרפואה העממית, חומרים עמים, חיפוי עבדות - קודש, ספרי תורה, מנורות וכל מיני כל' בית. הציריים המזיאנים המשתתפים במסע

הנציחו במקום את סגנון היהודים, ואת הפרטים המשקפים את חייהם. העבודה השקדנית נגהה פרי: בسنة 1937 נערכה התצוגה ההיסטורית על הנושא: "החיים העתיקים והחיים החדשניים של יהודי גורגיה". בזה הוניה יסוד לתפקיד העיקרי של המזיאן: למשיכת המבקרים ולבאים.

יש באוסף האמנויות החזותית של המזיאן כ-170 יצירות אומנות ציור וגרפיקה של ציררים שונים. חלק עיקרי מהאוסף הזה הוא היצירות של הצייר האוטודידקט היהודי שלם קובושוביי ושל הצייר המפורסם הגורגי דויד גולשיани, כאן שמורים גם היצירות של מתרבל, צימקוידזה, זאלישווילי, אברמיישווילי, אכיזיאל, גבריאולוב ושל ציררים אחרים לא ידועם.

דווקא למוניין ההיסטורי-האנטוגרפי של היהודי גורגיה קשורה יצירתו של הצייר היהודי-הנוני הראשון מקורי והמעניין. הוא החליל לעבוד במזיאן בשנת 1937. כזכור, בזמנו,

קשה היה להאמין שבגפו של השומר הצעיר והפיטו הסתחררו רוח מロומת וכשרון מובהך. הוא כבר מרגע באו התיכון בתנועות במזיאן, הריהם התכוונו לפתח התערוכה הראשונה. בקרוב גם הוא החזק את העיפרון וקודם בהיקוי לציירים המתעסקים שם, ואחר כך לפי קריאת רוחו התחיל לצייר. התוצאה הייתה היתה בלתי-צפויה,

חולם הילדות התגשם. כתעכבר היה האפשר לנסות בכלות בצעבים-מים, בגואש, ובכבע שמן. אולי הוא חש את קירבת המות והזרע לנצל את הזמן היקר. תודות

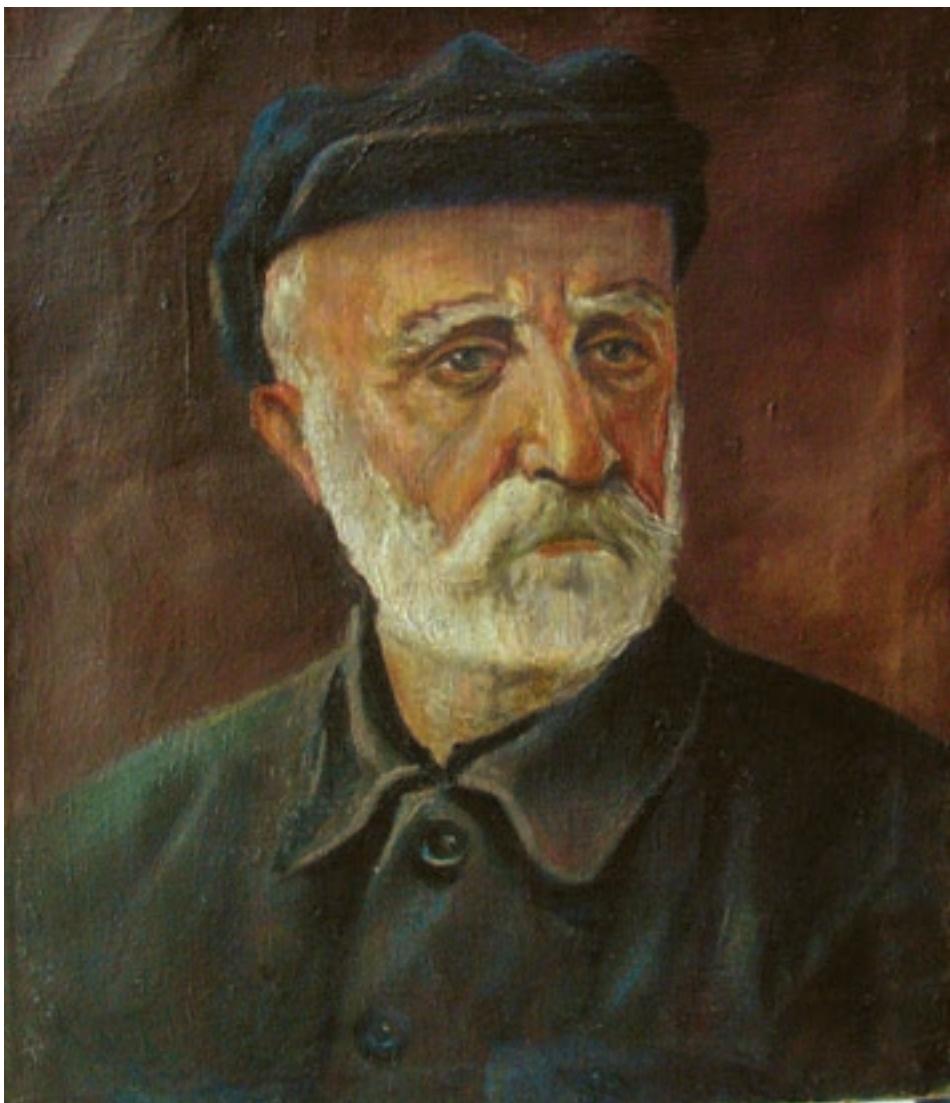
לאנטואציה, לכשונו מוגליה בזמן קצר מאד (בשלוש שנים) יצירה קובושוביי עברה את החתפות הדרגותית המופלאה. עבדותיו הן החומריים האנטוגרפיים המעניינים והעשירים למן חיקרת היי היהודיות של גורגיה, מנגהיהם, עיצובם בת-ה-

המגורים, מלובושים, וסוגיהם. בציורים של שלם קובושוביי התהוו היי העם היהודי בשמהות ובצורות, היי יום-יום, תפופות חשובות, מנגאים ומסורת, מעודים וחאים שלהם. אחדים מהם כיום עוד לא מתקיים, ותודות לעבודות קובושוביי השתמרו

תולדות הרוח העברית המבריקה שלהם. קהילת היהודים-גורגיאים היא ותיקה מאוד. אנו יודעים ממקורות כתבי-היד הגוריים, שם הופיעו בגורגיה לאחר הריסת בית המקדש הראשון ע"י נובגדנצר (ב-586 לפ"ס) וגורשו מירושלים, והתיישבו בקרטלי.

כידוע, יש ליהודים דת, היסטוריה ותרבות מופלאות, למרות הרדייפות בהם סבלו מהן בארץות רבות במשך מאות שנים, הם לא רק שמרו על מקורייהם, אלא פיתחו את תרבותם, עם זאת הם הצליחו להתרגל ולהשתלבמצוין במנגנים המקומיים. בזה מאופיינם במילוי יהודי גורגיה. הרי גורגיה היא ארץ-ויצאת-דופן, הגורגים לא רק

שללא רצוף אוחרי היהודים, אלא תמיד היהודים פנים אל היהודים והתהוו אותם ביזיותם. למרות התהבולות המסתימות, שלמותה את החיים בגולה, היהודי גורגיה במשך מאות שנים נשאו בעדינות ושמרו עד היום על הדת והמסורת שלהם, הם שמרו ביציבותם את

1. “შაქარ-პური”

ქორწინების ციკლი შალომ კობოშვილის შემოქმედებაში სხვადასხვა სიუჟეტზე შექმნილი საინტერესო ნამუშევრებითაა წარმოდგენილი.

ებრაულის ცხოვრებაში ქორწინება უმნიშვნელოვანების მოვლენაა. მიუხედავად ამისა, რომ სხვასადხვა ქვეყნის ებრაულებს ტრადიციებიც სხვადასხვა აქვთ, “ქეთუბის” აქტი ყველასათვის მთავარია. ესაა თავისებური, ქადალდზე ან პერგამენტზე დაწერილი, მხატვრულად გაფორმებული საქორწინო ხელშეკრულება. ამ ტრადიციას ფესვები უხსოვარი დროიდან ჩაეყარა. თვითონ ქორწინების ცერემონია ძირითადად ტარდება “ხუფის” ქვეშ. ტრადიციულად “ხუფა” აბრეშუმის ან ხავერდის მოპირკეთებული ქსოვილის დიდი ნაჭერია, რომელიც ოთხ სვეტზეა გადაფეხილი, ან ოთხ ადამიანს უჭირავს.

1. סוכר-לחם

סידרת החתונה ביצירות של שלום קובושווילי מוצגת ע”י עברות מעניינות הנוצרות בעילילות שונות.

בחיה היהודי החתונה היא הופעה חשובה מאוד. אף על פי שלקהילות יהודים שונים יש מנוגדים שונים, כתובה היא העיקר בכלם. היא חזוה נישואין כתוב על נייר או על קלף ומעוצב באמנות. כבר מזמן חוק המנהג הזה. החתונה עצמה נערכת בעיקר מתחת להופה. כנהוג הופה היא בגודל של משי או של קטיפה המשתרע על 4 עמודים או מחזיקים אותו 4 אנשים.

1. “The Sugar and the bread”

The marriage process, in Shalom Koboshvili's creative works is represented based on various and interesting plots.

The marriage plays the most essential role in the life of every Hebrew. Despite the fact that the Jews of different countries obtain their own wedding traditions and customs, the act of “Ketubah” is the most important for all of them. This is the so-called wedding agreement, written on the sheet of paper or parchment and decorated in varied colours and dynamic. This is one of the most ancient custom of the Jews.

Traditionally “Huppah” is a big and ornamented silk or velvet cloth, which is stretched on four pillars or carried by four people.

1. «Хлеб и сахар»

Свадебный цикл в творчестве Кобошвили очень интересно представлен произведениями, созданными на разный сюжет этой темы.

В жизни еврея бракосочетание – важнейшее событие. Несмотря на то, что у евреев в разных странах и традиции отличаются разнообразием, акт «Кетубы» для всех является главным. «Кетуба» - это художественно оформленный брачный договор, написанный на бумаге или пергаменте. Корни этой традиции восходят к древним временам. Сама церемония бракосочетания проходит в основном под «Хуппой». Традиционно «Хуппа» представляет из себя большой украшенный кусок ткани из шелка или бархата, который крепится на четырех столбах или поддерживается четырьмя людьми.

2. “შაქარ-პური”

თემატიკურად ქორწინების ციკლის პირველი სიუმეტი არის “შაქარი-პური”—“დაწინდვა” ახალციხეში, ანუ სიტყვის გადატანა. ეს სურათი საპატარძლოს მშობლების ოჯახში ნიშნობას ასახავს, სადაც მთავარი ატრიბუტები: ტკბილი, ქადის მსგავსი ნამცხვარი ოჯახურ სამყაროს, ხოლო მოზრდილი შაქრის თავი ტკბილი ცხოვრების სიმბოლოს წარმოადგენს. ცერემონიის დასრულებისას შაქრის ნაჭრები სტუმრებს უნაწილდებათ.

2. The Sugar and the bread

Thematically the first stage of marriage process is “The Sugar and the bread”, “Engagement” in Akhaltsikhe or the negotiations.

The perfect work depicts the ceremony of engagement at the bride's parents' home, over a special “meal” of bread and Sugar, with sweets and “khada” (Georgian Pastry). The Sugar cone symbolizes the sweetness of life. After the ceremony the Sugar cone is shared among the guests.

2. סוכר-לחם

לפי הנושא, העלילה הראשונה בסידרת החתונה היא סוכר-לחם - האירוסין באחלייה, זאת אומרת, "העברית האמירה". התמונה הזאת מתחילה את האירוסין בברית הוריה של הכללה, שמאפייניה העיקריים: עוגה מתוקה המסללת את חיק המשפחה, וה_ticks גזולה של סוכר המסמילת את החיים המתוקים. בתום הטקס מחלקים את תחיכות הסוכר לאורהחים.

2. «Хлеб и сахар»

Тематически первым сюжетом свадебного цикла является «Хлеб и сахар». На картине представлена сцена помолвки в семье родителей невесты. Главные атрибуты этой сцены – сладкий каравай и большой кусок сахара – символизируют прочные семейные узы и сладкую совместную жизнь. После завершения церемонии гостям раздавали куски сахара.

3. საქორწინო კაბის გამოჭრა

ქორწინების თემასთან დაკავშირებულ სცენებს სადღესასწაულო-რიტუალური ელფერი გადაჲკრავს.

საპატარძლოს კაბის გამოჭრის თითქოსდა ყოფითი სიუჟეტი, დამსწრე ქალთა მხიარული და საზეიმო განწყობილების წყალობით განსაკუთრებულ ელფერს იძენს.

3. Patterning of a wedding dress

Every scene connected with the wedding item is accompanied by ritual – celebrity nuance.

The cutting out of the bride's dress (as a daily round) by merriment and gaiety of the female-attendants, actually creates and shows the solemnity.

3. גזירת השמלת לחתונה

יש לסתניות הקשורות לנושא הנישואין גון טקס הוגיגי. העלילה של גזירת השמלת לחתונה כאילו מהי יום-יום, אבל היא מקבלת גון מיוחדת תודות לעליונות הנשים הנוכחות.

3. Выкройка свадебного платья

Все сцены, связанные со свадебной тематикой, пронизаны празднично-ритуальной атмосферой.

На первый взгляд казалось бы бытовой сюжет кройки платья невесты, приобретает совершенно особенный оттенок, благодаря веселому и торжественному настроению присутствующих при этом женщин.

4. დედოფლის წაყვანა აბანოში

საქორწილო სამზადისის ერთ-ერთი აუცილებელი მომენტი იყო პატარძლის წაყვანა აბანოში და მისი მიკვეს (რიტუალური აბანო) წყალში განხანა. ი. ჩორნის ცნობით, ხუფის (ქორწინების აქტის წარმოხევა) წინ პატარძალი უძრავი ქალის და კაცის თანხლებით მიკვეში, ტებილაზე (ტებილა – წყლით სავსე აუზში სამჯერ ჩაყურყუმალავება) მიჰყავდათ. მას წინ აშუღები საზისა და ჭიანურის დაკვრით მიუძღვდნენ, პატარა ბიჭებს საბანაო ჭურჭელი და ბოხხაში გამოკრული სანოვაგე მიჰყურდნეთ. მათ მოჰყვებოდნენ პატარძლის დობილები და ნათესავები მრავალფეროვანი ჩარჩაფებით (მანდილები) დამშვენებულნი⁵.

4. Taking a bride to the bath-house

The important moment of the wedding preparation included taking a bride to the bath-house and rinsing her in “Rins” water (ritual bath-house).

According to I. Chorni before reading “Huppah” (reading a wedding act), a bride, accompanied by a great number of men and women, was taken to Mikveh in Tebila (Tebila – was the process of dipping in the pool, full of water). The bride was proceeded by playing Ashuji, Sazi and Tchianuri (Musical instruments). The group of boys were carrying the bath-equipment (pots) and provision (wrapped in bundles).

The bride maids, sisters and relatives were following them till the end of the trip. (The women were wearing colourful traditional hats and yashmasks).

4. לקיחת הכלה לבית-המרחץ

אחד מהמרכיבים החשובים של ההכנות לחתונה הוא לקיחת הכלה לבית-המרחץ ולחרוץ אותה במים במקווה. לפני צ'ורני, לפני החופה הביאו את הילדה בליווי הרבה נשים ונשים לטבול (שלוש פעמים) במקווה. לפניה הקדימו הזומרים בניגינה (בטי', בצ'יאנורי - כלי נגינה) נערם קטנים הביאו כל-רחיציה וסודדה העטופה בחבללה. עקביו אחריהם והברות של הילדה והקרובות המקושטות במטפחות ססגוניות.

4. Проводы невесты в баню

Одним из наиболее важных и необходимых моментов предсвадебной подготовки было посещение невестой ритуальной бани «Микве» при Синагоге для омовения и очищения. По сведениям И.Чорного, перед «Хуппой» (прочтение свадебного акта), невесту сопровождала в «Микву» для окунания в «Тебилу» (тебила – бассейн, наполненный водой для очищения, куда невеста обязана была трижды окунуться с головой) шумная и веселая процессия. Впереди шествовали ашуги (музыканты), играющие на сази и чианури (музыкальные инструменты), маленькие мальчики несли банные принадлежности и завязанные в узелках кушанья, а невеста шла в окружении многочисленных женщин, украшенных разноцветными шалями.

5. אבאלאן צוֹנְהָלִי גַּדְרָאָגָלִי נֶגְזָה

სურათზე წარმოდგენილია ახალციხელ ებრაელთა მდიდარი ფენის წარმომადგენელი, რომელიც ეთნოგრაფიული თვალსაზრისითაცად საინტერესო.

მხატვარს კოსტუმის თითოეული დეტალი გულდასმით აქვს დამუშავებული. თვალშისაცემია მისი იდენტურობა ქართულ ჩატულობასთან (ზოსა-ახალუხი, ფაფახი). მას ჩვეულებისამებრ ხელში ბადდადი უჭირავს.

“ნევე” კობოშვილის ერთ-ერთი ბოლო ნამუშევარია და მასში კლინდება უკვე დახვეწილი ხელწერა და მხატვრული გემოგნება.

5. החתן היהודי מאחלצ'יחה

בתמונה נראה נציג ממיעמד היהודים העשירים מאחלצ'יחה, שמעניין גם מבחינה האתנוגרפיה.

הצייר עיבד כל מרכיב של חיליפה בשקדנות. מובהק דימויו עם המלבוש הגורגי (צ'וחה), כנהוג והוא מחזק בידו את המטפה. "החתן" הוא אחד מהעבודות האחרונות של קובושוולי, ובו מתגלים כבר כתבי-ידיו המעודן וטעמו האומנותי.

5. The Jewish groom from Akhaltsikhe

The painting displays a wealthier Jews groom of Akhaltsikhe, which represents valuable and rich material for a historian of ethnography. The painter actually studied thoroughly and carefully each detail. The garments are obviously identical to Georgian ones (“Papakhi” – the conical fur hat and “chokha-akhalukhi” – the national coat for men). Generally, he carries a handkerchief (Bagdaduri). “The groom” is one of Koboshvili’s latest works, and manifests the refined lasts and exquisite style.

5. Ахалцихский еврейский жених

На картине изображен представитель богатого социального слоя ахалцихских евреев. Его типаж и костюм очень интересны с этнографической точки зрения. Художник с большим вниманием выписывает каждую деталь костюма и тут же нельзя не отметить его идентичность с грузинским одеянием того времени: чоха-ахалухи (национальный костюм), папаха (высокая шапка). «Ахалцихский еврейский жених» – одна из последних работ Кобошвили и в ней особенно проявляется уже усовершенствованный почерк и художественный вкус мастера.

6. ახალციხისებული ებრაელი პატარძალი

6. The Jewish Bride from Akhaltsikhe

6. Ахалцихская еврейская невеста

הכלה היהודית מאהלצ'יקה

7. ახალციხელი ეპრაელი პატარძალი

ამ სურათზეც შეძლებული ფენის წარმომადგენელია გამოსახული და მისი მდიდრული ტანისამოსი და სამკაული თვალშისაცემია.

ოქროკაბის ზუბუნი (ზედა ტანისაცმელი), დამახასიათებული ორნამენტებით მხრებზე წამოსხმული და გამჭვირვალე პაერვანი ჩილაქა, „მწვანე ბაღდაღი“, გულმოდგინედ და მოხდენილად არის დახატული. განსაკუთრებულ ყურადღებას მხატვარი მრავალრიცხვოვან სამკაულებსა და აქსესუარებზე ამახვილებს. ყელზე შემოსვეული რუშებიანი ხილაბანდი, საყურე, გულმეცრდზე დაკიდული ბოლმაღი და კირმიციები (ოქროს ყელსაბამი), ვერცხლის სარტყელი, ფირფზის, ლალის და ზურმუხტის ბეჭდები, ზურმუხტშემოვლებული წითელი ქოშები, ჭრელი აბრეშუმის წინდები საოცარი მხატვრული ოსტატობით არის წარმოდგენილი.

7. הכליה היהודית מהחל齊ה

בתמונה משתקפת הנזיגה ממעמד העשירים, ותלבושתה ותכשיתה המפוארים הם מובהקים, מצוירים בחריצות ובעדינות.

הוזבון של שמלה הזהב (המלבושים העליון) הוא עם הקישוטים האופייניים והמטבחת הרכה השקופה מחסית את כתפייה. הצייר שם לב ביחס על התכשיטים ואבזרים רבים.

באמנות נכלאה מוצאים: מנטהთ עם תחרות המעתפת את צווארה, עגיל, סיכה ושרשרת זהב התלוויות על החזה, חגורת כסף, טבעות של טורקי, של אודם, ומאנן-ברקת. נעלים אדומות מוקפות באבן ברקת, גרבים צבעוניים של Messi.

7. The Jewish Bride from Akhaltsikhe

The painting displays a wealthier, upper – class Jewish bride. The valuable material, outfit and bridal jewelry is represented with magnificent, exquisite, artistic style. The “okroskaba” used for the bride’s “Golden Gown” (with its characteristic pattern) a limpid broad-shouldered scarf is efficiently drawn. Special attention is paid to accessories and great amount of valuable jewelries. The transparent aerial kerchief, the golden earrings and precious necklaces, rich silver belt, turquoise, ruby and emerald rings. Red slippers with patterned but gently ornamented silk socks.

7. Ахалцихская еврейская невеста

Подобно картинам «Ахалцихский еврейский жених» и предыдущей - «Ахалцихской еврейской невесте», перед нами снова представительница богатой семьи. Сразу бросается в глаза изысканность ее костюма и украшений. Зипун ее, так называемого «золотого платья», с характерным орнаментом, накинутая на плечи прозрачная, воздушная шаль, традиционный «зеленый багдад» (платок) – выполнены особенно пристально и красиво. Художник обращает внимание зрителя на многочисленные украшения и аксессуары невесты: платок с рюшами, повязанный вокруг шеи, кирмации (золотое ожерелье) на груди, серебряный пояс, кольца с бирюзой, рубином и изумрудом, красные коши (женская обувь), пестрые шелковые чулки – к тому же все это написано с изумительным художественным мастерством.

8. “ჯეიზი” – მზითვის აღწერა

ქორწილის წინა დღეებში, დედოფლის მშობლების ოჯახში ხდებოდა პატარძლის მზითვის აღწერა და შეფასება. ი. ჩორნის გადმოცემით ხუთშაბათს, “ხუფის” (ქორწინების) წინ, დედოფლის ოჯახში თავს იყრიდნენ ხალხის მეთაურები – მოსამართლე, რაბი, ხახამი და ქორწინების აქტის მეორე გვერდზე მზითვეს ჩამოწერდნენ. ამ დროს დედოფალს სტუმრები სახუცრებს მიართმევდნენ და ეს ნივთები მზითვის საერთო რიცხვს ემატებოდა. დამსწრე საზოგადოების წინაშე გაშლილი იყო მზითვები და ფასდებოდა თითოეული ნივთი. ბოლოს მზითვეებს დიდ ბოლჩებში გამოკრავდნენ, “შამაშებს” (სინაგოგის მცველი) ზურგზე აპიდებდნენ და ნეფის სახლში აგზავნიდნენ. ნეფე “შამაშებს” შესაბამის გასამრსჯელოს აძლევდა⁶.

8. "ג'אייז" - תיאור הנדוניה

ביבמים הקדומים לחתונה, במשפטת הכללה התקיימו תיאור הנדוניה והערכתה. לפ' . צ'ורני, ביום חמישי, לפני החופה, במשפטת הכללה התכנסו ראשי הקהילה - הדיין, הרב, החכם ורשו על העמוד השני של כתובות את הנדוניה. באותו זמן נתנו האורחים את המנתנות לכללה, והחפצים האלה הצטרפו למספר הנדוניה הכללי. בפני הקהל הנכח הויצו גנדיות והוערכ כל חפץ. לבסוף ארצו את הנדוניה בתרմילים גדולים והעימטו בהם את המשמים, ושלחו אותם לביתו של החתן. החתן נתן שכר מתאים לשמשים.

8. “Jayzy” - the inventory of trousseau

Several days beforehand, it was a rule to estimate and make a detailed description of the dowry belonging to the bride, at her home with the attendance of her parents.

According to I. Chorni's words on Thursday, before "Huppah" (the wedding ceremony) in the afternoon at bride's home, a group of public leaders (Including a judge, a Rabi, Khakham) was gathering. According to the tradition, they used to make a detailed list (on the second page of the wedding act), in order to numerate the trousseau. During that process, the bride's guests were to gift her various kinds of presents, which were added to the total list. The whole amount of the dowry was spread out in front of the society, who were making detail estimation of each object. Finally they were bundled and given to "shamashes" (the Synagogue guard) and sent to the groom's house. He, by himself, was to pay to "Shamashes" for their service.

8. «Джейз» - описание приданого

Перед свадьбой в семье родителей невесты происходила опись и оценка приданого. По описанию И.Чорного, в четверг перед «Хуппой» (бракосочетание), в семье невесты собирались представители народа – судья, раввин, хахам(служитель культа) и на второй странице «кетубы» (брачного договора) описывали приданое. Обычно гости тоже преподносили подарки, которые приписывались к общему числу. Приданое раскладывалось перед присутствующим обществом и оценивалась каждая вещь. Затем приданое завязывали в большие узлы и «шамации» (служители синагоги) несли их в дом жениха, где они получали за это соответствующую оплату.

9. “აჯლა” – საქორწინო სარეცელი

ეს ტრადიცია დაგავშირებულია მხოლოდ ახალციხესთან და გაგრცელებული იყო, როგორც იქაურ ებრაელთა, ასევე ქართველთა შორისაც. “აჯილაკი”, “აჯლა”, მესხურ-ჯავახური დარბაზის ერთ-ერთ კუთხეში საქორწილოდ გამართული, ხალიხებით დამშვენებული ნეფე-დედოფლისთვის განკუთვნილი ტახტი იყო. ახალციხელ ებრაელებთან “აჯლა” შეიძლება ყოფილიყო ფიცრული ან ქსოვილისგან გაპეობული. “ხუფის” (ქორწილის) შემდეგ ნეფეს შეპყავდა დედოფლი ტრაპეზთან ახლოს მიღმულ პატარა ოთახში (აჯლაში), რომელიც კათედრისგბრ იყო ამაღლებული და სინაგოგიდან მოტანილი რამდენიმე მოქარგული ფარდა ფარავდა, შიგ ჩასვამდნენ დედოფლის, ნეფე კი უკან, კათედრაზე ბრუხდებოდა. ამ დროს რაბი დამსჭრე საზოგადოებასთან ერთად მღეროდა⁷.

9. “אֲגַלָּה” - מיתת הנישואין

המנגה זהה קשור לאחלי芝ה והיה נפוץ לא רק בין היהודים, אלא גם בין הגורמים. “אגילק, אגילה” - בפיינה אחת של האולם המסח'י-ה'אל'בachi נערכה ספק הניתוואין המקורית בשתיים בחתון והכלה. אצל יהודי אחלי芝ה “אגילה” הייתה עשויה מקרושים או מבד. לאחר החופה החתן הוביל את הכליה לחדרון סמוך לשולחן, שהיה מromeם כדורן-נואים והיה מוסה בכמה וילונות מרוקיים, שהביאו מבית הנכסת, שם השיבו את הכליה, ואילו החתן חזר לקפדרה. באותו זמן הרבה שרים הקהלה הנוכחת.

9. “Ajla” - the wedding bed stead

This tradition is connected only with Akhaltsikhe region's inhabitants and was spread not only among Jews, but also Georgian people.

“Ajilak”, “Ajla” was a special sofa, situated in the corner of the Meskhuri – Javakhuri designed hall, and was covered and adorned with carpets and belonged to the bride-groom. For Jews of Akhaltsikhe, “Ajla” could have been made of wooden boards or clothe material. After “Huppah” (wedding ceremony) the groom used to take a bride to a small room (“Ajla”) located near the feast-place, which was risen a bit as a rostrum.

It was covered with embroidered beautiful curtain, taken from Synagogue. According to the ritual, the bride was to be left there, and the groom had to come back to rostrum. At the same time Rabi was singing together with guests.

9. «Аджла» - брачное ложе

Эта традиция связана только с Ахалцихе и была распространена (с небольшими различиями) как среди еврейского, так и грузинского населения. «Аджилак», «Аджла» устраивалась в углу месхет-джавахетского дарбази (зала) и представляла из себя украшенный коврами диван, предназначенный для жениха и невесты. У ахалцихских евреев «Аджла» - это маленькая комната, устроенная из фанеры или ткани. После «Хуппы» (свадьбы) жених заводил невесту в аджлу, которая, подобно кафедре, немного возвышалась и была украшена несколькими вышитыми занавесями, специально принесенными из синагоги. Невеста оставалась внутри, а жених возвращался к кафедре, в то время как раввин начинал петь вместе с собравшимися гостями.

10. ბავშვის დაბადება

სურათი საოცარია, ისევე როგორც თვით ეს მოვლენა – ბავშვის დაბადება.

თოთქოსდა ფანჯრიდან შემოჭრილი მზის სხივიც ამ სასიხარულო ფაქტის თანამონაწილეა და დედა-შვილს ეალ-ერსება.

შალომ კობოშვილს რვა შვილი ჰყავდა და ამდენად ეს თემა მისთვის ნაცნობი, საოცარი და მნიშვნელოვანი იყო.

10. A birth of a child

The drawing is magnificent as well as the fact itself - A birth of a child.

As if the Sun light coming through the window is accomplice to the gaiety and fondles the infant and mother. Shalom Koboshvili was the father of eight children, so this feeling was evidently essential, natural and somehow familiar for him.

10. לידת הילד

התמונה נפלאה כמו שהחטיפה החשובה הזאת - לידת הילד.

כאילו גם קרן הדוחקת מהחלון משתתפת בשימחה וממלטפת את האם ותינוקה. שלום קוביושווילי היה האב לשמונה ילדים, אף הנושא הזה בשבילו היה מוכר, עדין והשוב.

10. Рождение ребенка

Картина поразительна, несмотря на свою простоту, так же, как и само это значительнейшее явление – рождение ребенка. Она пронизана теплом и любовью. Даже луч света, вливающийся из окна, как бы становится соучастником этой трогательной сцены и словно ласкает мать и дитя, обволакивая своим теплом и светом. Сам Шалом Кобошвили был отцом восьмерых детей, поэтому эта тема для него была особенно важной, знакомой и близкой.

11. ბავშვის წაყვანა წინადასაცეკვეთად

ებრაულ ოჯახში ბავშვის დაბადება არა მხოლოდ ოჯახის, არამედ ერის სიმტკიცესთანაც გაიგივებული.

ერთ-ერთი უძნიშვნელოვანები ტრადიცია ბიჭის დაბადების მერვე დღეს - წინადაცეკვის რიტუალს უკავშირდება, რომელიც როგორც წესი სინაგოგაში ტარდება. წინადაცეკვის რიტუალი ებრაული ხალხის ღმერთთან კავშირს გახსახახირებს, ახალშობილი იქ საზეიმო პროცესიის თანხლებით მიჰყავთ.

11. **לקיחת ילד לברית מילה**

במשפחת היהודי לידה הילד נחשבת להזק לא רק של המשפה, אלא של העם כולם.
אחד מהמנגנים החשובים ביותר הוא ברית מילה, שנערך בבית הכנסת ביום השmaniי
מלידת הילד. ברית המילה מסמלת את בריתו של העם היהודי עם אלוהיו. בית הכנסת
מלווית את התנין ההלוכה ההאגיגית.

11. Taking a child for Circumcision to the Synagogue

The birth of a child in the Jewish family, is not only a family, but the whole National solidarity. One of the most important tradition. The sense of intimate community is reflected in by Koboshvili rendering of the ceremonial “Procession to the Synagogue for the Circumcision”. The eight-day-old boy arrives with his parents to the Synagogue to be formally inducted into the covenant of God.

11. **Проводы новорожденного в синагогу для обрезания**

Рождение ребенка в еврейской семье связано не только с преемственностью традиций в жизни самой семьи, но и всего еврейского народа.

Одна из значительнейших традиций связана с ритуалом обрезания, который, как правило, проводится в синагоге на восьмой день рождения мальчика и олицетворяет неразрывную связь еврейского народа с богом.

12. ფრინველების დაკვლა რელიგიური წესით

სურათი ორ ურთიერთდაკავშირებულ რიტუალს ასახავს: ქაფარის შემოვლებას და ქათმის დაკვლას.

რელიგიური დღესასწაულის „იომ-ქიფურის“ წინ მორწმუნე ებრაელები მონანიების მიზნით ვალდებული არიან შემოვლონ ქაფარა – ქათამი ან მამალი, რის შემდეგაც მას ხახამს ან დარიბებს აძლევენ. ქათმის დაკვლა გარკვეული წესის დაცვით ხდება. ებრაელთათვის საკვებად და ვარგისად ითვლება მხოლოდ „შოხეტის“ – დამკვლელის, საამისოდ სპეციალურად მომზადებული კაცის მიერ რელიგიური წესების დაცვით დაკლული ფრინველისა თუ საქონლის ხორცი.

12. שהיית עוף באופן כשרה

הציר משקף את שני הטעקים המתקשרים זה לזה: סיבוב הכהלה והshitah העוף.
לפניהם יומם כיפור היהודים הדתיים במטרת הרידוי מתחייבים לסובב את הכהלה -

תרנגולות או תרנגול, ואחר כך נוותנים אותה להכם או לעניינים. שהיותה העוף מתקיימת לפי המנהג המסורתי. אצל יהודים נהשכבים לבשר רק בשר בקר או בשר עוף שנשחט ע"י השוחט.

12. Slaughtering poultry according to religious rules

The painting reflects two connected events – leading round “the kaparah” and slaughtering a hen. Before the celebration of the holiday “kipur”, the believers Jews in order to penance their sins, they were obliged to lead round the “kaparah” (a hen or a cock), afterworlds they were to give it to the Khakhami or to the poor man. The ritual was to be performed according to the definite religious rules and traditions. For the Jews it was edible, if it was killed by “Shokhet”. He must have been taught exactly for the occupation and role.

12. Закалывание птицы по религиозному обряду

Картина отображает два взаимосвязанных между собой ритуала: «Капара» и закалывание птицы.

Перед религиозным праздником «Йом-Кипур» верующие евреи, с целью искупления грехов, обязаны соблюдать обряд «Капары» - обнесения вокруг себя жертвенной курицы, после чего птицу отдают нищим или «Хахаму»(служитель культа). Закалывание курицы происходит по определенному правилу. Для евреев пригодным для пищи считается мясо лишь той птицы или скота, которые забиваются с соблюдением религиозных обрядов только специально подготовленным для этого человеком – «шохетом».

13 ქალების ბანაობა “მიკვეში”

“მიკვე” – სინაგოგასთან არსებული რიტუალური დანიშნულების აბანოს, აუზს წარმოადგენს, რომლის წმინდა წყალში ხდება ძირითადად ქალების განბანება და განწმენდა. ქორწილის წინ “მიკვეში” განსაბანად მიჰყავთ დედოფალი.

13. Bathing of women in the “Mikveh”

“Mikveh” is the ritual bathe house (nearby the Synagogue) where the most impoverished of Jews under the least glamorous of conditions, abided by the rules of ritual purity. A bride is usually taken there on the previous day of her wedding.

13. התרכחות הנשים במקווה

מקווה זה בית מרחץ, בריכה ליד בית הכנסת נועד לטקס, שהנשים מתרחכות ומתנקות במים הטהורים שלו. לפני החתונה לוקחים את הכלה לרחוץ במקווה.

13. Купание женщин в «Микве»

«Миква» - баня ритуального назначения при синагоге, которая представляет из себя бассейн, в священных водах которого, в основном, происходит омовение и очищение женщин. Перед свадьбой в «Микву» ведут невесту.

14. Կոլտշալուրո դանօվենյալցեծ յանո

14. Peasant's log hut for ritual purposing

14. Изба ритуального назначения

בקתה המשמש לתקב

15. მისიონერების კურთხევა (“სუქოთის” დღესასწაული)

შვიდდღიანი “სუქოთის” დღესასწაული – მოსესთან ერთად ეგვიპტედან გამოსული ებრაელი ხალხის უდაბნოში ხეტიალის სიმბოლოა.

“სუქა” იგრიოთ ელ ენაზე “კარავს” ნოშანებს, რომელსაც ებრაელები სინაგოგის ეზოში აგებენ და იქ ატარებენ შემოფენების მოსავლის აღების მხიარულ დღესასწაულს. “სუქა” იმ კარვების სიმბოლოა, ხადაც ებრაელ ხალხს 40 წლის მანძილზე უდაბნოში უხდებოდათ ცხოვრება. “სუქა” მორთული უნდა იყოს სიმბოლური მცენარეებითა და ხილით.

15. The prayer of the missionaries (Feast of “Sukkot”)

The seven-day lasted “Sukkotin” saint holiday is the symbol of wandering the Jews, exodus from Egypt, leaded by Moses in through the desert.

“Sukah” in Hebrew language means “a tent”, which is put up in the yard of Synagogue. The merry and joyful feasts of “collecting the harvest in autumn” are celebrated there. “Sukah” is the symbol of those tents, where Jewish people had to live for 40 years in the desert. “Sukah” inevitable has to be decorated with symbolic sanctified plants and different sorts of fruit - according to the ancient traditions and everlasting rules.

15. ברכת השליחים (חג סוכות)

חג סוכות נמשך שבעה ימים, הוא מסמל את יציאת מצרים ונדודיו העם היהודי במדבר. הסוכה היא מבנה ארעי-זמני שבוניהם אותו היהודים בהצרא בית הכנסת ומבלים שם את החג השמח של אסיף היבול בסתו.

הסוכה כיום היא סמל הרכות שבנה גור העם היהודי במדבר במשך 40 שנה. צרייך לקשט את הסוכה בצמחים ובפרוטות. הצמחים הסמליים של הסוכות הם: אתרוג, לולב, הדס וערבה.

15. Молитва миссионеров. (Праздник «Суккот»)

Семидневный праздник «Суккот» символизирует скитания еврейского народа по пустыне вместе с Моисеем после исхода из Египта.

«Сукка» в переводе с ивритского языка означает «шалаш», который евреи возводят во время праздника, обычно во дворе синагоги, и там проводят веселый праздник сбора урожая. «Сукка» - символ тех палаток, в которых приходилось жить еврейскому народу в течение сорока лет в пустыне.

«Сукка» украшается символическими растениями и фруктами. Обязательными символами суккота являются четыре вида растений: побег пальмы, ивовые ветви, мирт и этрог (сорт цитрусовых) – райский плод.

16. მისიონერი ყიდის იერუსალიმის მიწას

XIX ს. მიწურულსა და XX ს. დამდეგს იერუსალიმიდან სხვადასხვა ქვეყნებში გზავნიდნენ “შალიახებს” (მისიონერებს) იერუსალიმის გაჭირვებულ ებრაელთა დასახმარებლად და სინაგოგებისათვის ფულადი სახსრების შესაგროვებლად. ამ მიზნით ზოგიერთი მისიონერი ებრაელთა შორის იერუსალიმის წმინდა მიწას პყიდდა კიდევ.

16. A missionary selling the Soil from Jerusalem

At the end XIX c. and at the beginning of XX c. a definite amount of “Shaliakhes” (missionaries) were being sent from Jerusalem to various countries. Their mission was to help the hard-up, poor Jews to collect money, donations for Synagogues. They were allowed even to sell the shred of Jerusalem Saint ground-among Jewish people.

16. השליח מוכר את אדמת ירושלים

בסוף המאה ה-19 ובתחילת המאה ה-20 שלחו מירושלים את השליחים לארצות שונות לעזור ליהודים העניים בירושלים ולאסוף כסף לבתי הכנסת. במטרה זו את שליחים אחדים מכרו את האדמה הקדושה של ירושלים.

16. Миссионер продает иерусалимскую землю

В конце XIX – начале XX века из Иерусалима в разные страны рассыпались «шалиахи» (миссионеры). Они должны были собирать денежные средства для оказания помощи синагогам и нуждающимся иерусалимским евреям. С этой целью миссионеры даже продавали среди евреев святую землю Иерусалима.

17. ებრაელთა კვარტალი ახალციხეში

17. The Jews estate in Akhaltsikhe

17. Еврейский квартал в Ахалцихе

השכונה העברית באחלציחה

18. “ხედერი” – ებრაული რელიგიური სასწავლებელი

10-12 წლამდე ბავშვს “ხედერში” ხახამი ასწავლიდა ლოცვებს. ურჩ მოსწავლეებს თორის მასწავლებელი როზგით სჯიდა ამხანაგების წინაშე, რაც “ფალახაზე აყვანის” სახელშოდებით იყო ცნობილი. შალომ კობოშვილისათვის ეს განსაკუთრებით მტკიცნეული და ნაცნობი თემა იყო. ოთხ წლის განმავლობაში (12 წლამდე) ის “ხედერში” სწავლობდა.

18. “Heder” – the Jews Religious school

An adult aged 10-12, was to be taught prayers at “Heder”. A retractive pupil used to be corporally punished by the “Torah’s” teacher’s flog in front of the friends. This severe process was called “rising to Palakha”. For Shalom Koboshvili it was particularly painful and unfortunately familiar item. he had been studying in the “Heder” for four years (when he was 8-12 years old).

הדר. 18

בחדר לימוד החכם את הילדיים בני 10-12 בתפירות. המלמד העניש את התלמידים העקשנים בשוט בפני החברים, הענישה הזאת הייתה ידועה בשם "העלאה על פלהה". הנושא הזה היה מוכר ומחייב במיוחד במיוחד עבור שלום קובושווילי. במשך 4 שנים (עד גיל 12 הוא למד בחדר).

18. «Хедер» - еврейская религиозная школа

До 10-12 лет мальчики обучались в еврейской религиозной школе «Хедере», где их обучал чтению молитв хахам. Непослушных учеников учитель торы наказывал розгами перед товарищами. Для Шалома Кобошвили это была хорошо знакомая и особо болезненная тема. Он тоже учился в «Хедере» в течение четырех лет (до 12 лет).

19. “ფალახა”

ი. პაპისმედოვს ერთ-ერთ წერილში მოყავს შალომ კობოშვილის ნაამბობი, რომელიც “ფალახაზე აყვანას” უკავშირდება, როდესაც ის “ხედერში” (რელიგური სასწავლებელი) სწავლობდა, მას ”სუფრის კურთხევის” კითხვისას შეცდომა დაუშვია, რის გამოც მელამედს (მასწავლებელი) ჯერ სილა გაუწია, ხოლო შემდეგ ხასამის ბრძანებით “ფალახაზე აუყვანია”, ეს კველაზე მძიმე სასჯელი იყო: მოსწავლეს ხელებშეკრულს პირაღმა აწვენდნენ, შიშველ ფეხებ თოკის მარყუქს უკეთებდნენ და ზევით სწვევდნენ, თან ჯოხს ურტყამდნენ. ამის გამო შალომმა “ხედერი” დატოვა¹⁰.

19. “Palakha”

I. Papismedov in one of his articles, mentions the recollections of Shalom Koboshvili, connected to the fact of “Rising on Palakha”. While his studying in “Heder” (the Community Religious School), he had a terrible incident. At the time of reading the prayer of “Sanctifying the meal”, he accidentally made a mistake. As a result, he was rigidly punished. “Melamed” (The teacher) first slapped him in the face and then under the order of “khakham” made him “rise on Palakha”. This was the most severe way of punishment. The pupil’s hands were tied behind his back and he was taken off the shoes. Then he was forced to lie backwards, then hung up by the hook, fastened over his feet. Finally he was beaten by a stick and severely flogged. After this terrible misunderstanding Shalom left the school.

. פלאחה

באחד ממאמריו אי' פפיסMEDOB מביא את סיפורו של שלום קובושווילי הקשור להעלאה על פלאחה: כשהוא למד בחדר בזמן קריית "ברכת השולחן" עשה שגיאה, ובגלל זה המלמד קודם נתן לו סטרירה, אחר-כך, לפי הוראות החכם, העלה אותו על פלאחה. זה היה העונש החמור ביותר: השיכיבו את התלמיד הקשור על הגב, עשו לו קשר על כף-הרגל הערומה והרימנו אותו תוך כדי מכות במקל. בಗל זה שלום עזב את החדר.

19. «Палахा»

И.Паписмедов в своей статье о Кобошвили⁵ приводит воспоминания Шалома, связанные с наказанием «палахой». Однажды, во время обучения в «Хедере», он допустил ошибку во время чтения «застольной молитвы», из-за чего меламед (учитель) сначала дал ему пощечину, а затем, по указу хахама, Шалома «подняли на палаху». Это было самое тяжелое наказание: ученика со связанными руками укладывали ничком, узлом веревки связывали ноги и поднимали наверх, а затем били палкой по босым ногам. Именно из-за этого факта Шалом оставил «Хедер».

20. Կողման գամոսպուզքա 40 հռեցօտ

20. Absolution with 40 birches

20. Искупление греха 40 розгами

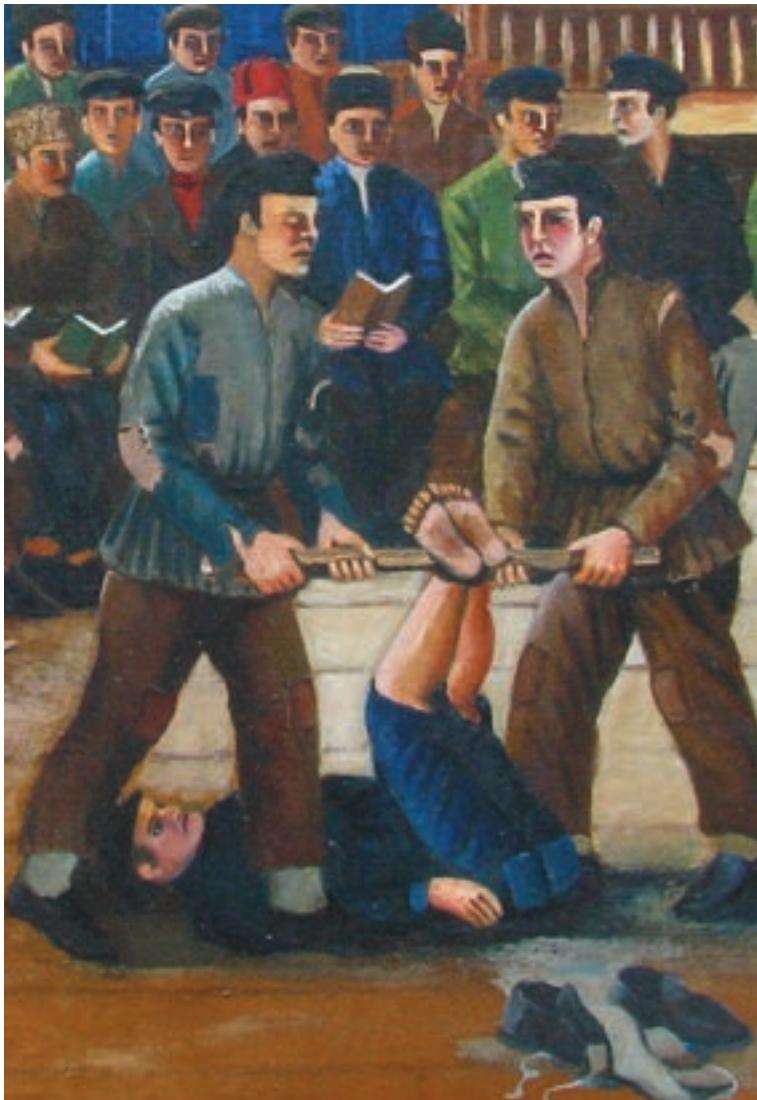
כפירה ב-40 שוטרים

- 21. “ჰათარა”- ცოდვის შენდობა
- 21. “Hatara”- Absolution
- 21. «Хатара» - отпущение грехов

“התרה” – מתיילת החטא

22. “մալքշտօ”- հոգյալյարո հոնցըծո
22. “Malkut”- ritual birches
22. «Малкут» - ритуальные розги
מַלְכֹות - שׁוֹטֵי טָקֶט

ШАКОМ. 1940

23. რელიგიური სასწავლებელი სინაგოგაში

“სინაგოგა” (ებრაული სალოცავი) – ბერძნული სიტყვაა, კულტმსახურებისათვის კრებას, შეკრებას ნიშნავს. სინაგოგა დიასპორის ფენომენია და ჯერ კიდევ ბაბილონელთა მიერ “პირველი” ტაძრის დანგრევას (586 წ. ჩ. წ. ა) უკავშირდება. ტაძრის აღდგენის შემდეგ, გარდა დვოისმსახურებისა და ლოცვისა სინაგოგა შეკრების და სწავლების აღგილად გადაიქცა. ხოლო რომის იმპერატორ ტიტუს ვესპასიანეს მიერ წ. წ. 70 წელს, ბოლო ტაძრის დანგრევის შემდეგ სინაგოგამ თავისი უუნქცია საბოლოოდ აღიდგინა. სინაგოგის მშეგნებლობისას აუცილებლად ითვალისწინებენ, რომ მისი მთავარი კედელი დანგრეული ტაძრისეკენ იყოს მიმართული თუ ის ისრაელში იგება და იერუსალიმისეკენ – თუ სხვა ქვეყანაში.

23. בית המדרש בבית הכנסת

סינוגוגה (בית כנסת) היא מילה יוונית ומשמעותה היא ההתקנות לשם עבדות-הקדוש. בית הכנסת הוא תופעת הגולה וקשרו עוד להריסט בית-המקדש הראשון (בפה"ס 586) ע"י הצלבנים. אחרי שיחזר בית המקדש הפך בית הכנסת למקומ התהאסטות והלימודים פרט לעבדות-הקדוש ולתפלות. ואחרי הריסת בית-המקדש השני (ב70 לספירה) ע"י טיטוס, בית הכנסת שיקם את תפkickו סופית. בבניית בית הכנסת לוקחים בחשבון בהשלט, שהគותל העתיקי יוקם בכיוון לביה-המקדש הנחרס, אם הוא נבנה בישראל, ובכיוון לירושלים, אם הוא נבנה בארץ אחרת.

23. Religious School in the Synagogue

“Synagogue” (Jewish chapel) is a Greek word and means “congregation”, gathering in order to worship. Synagogue is a Phenomenon of Diaspora and is connected to the fact of the destruction of the “first” Temple by the Babylonians (in 586 BC.) After restoration of the temple it became a holy site for priestly offering and interventions, it was merely the stage for the drama of time-specific ceremonies.

Jewish prayers and rituals were carried there. After destroying the “last” Temple by the Roman Emperor Titus Vespasian (in 70 BC), it finally inculcated its own functionality. Since then, while constructing and building Synagogues it has been observed that the main wall would have to face towards the “ruined Temple”, if it were located in Israel, but towards Jerusalem, if it were in other country.

23. Религиозная школа в синагоге

Синагога (еврейский храм) - греческое слово и означает собрание, сбор для служения культа. Синагога – феномен диаспоры и связана еще с разрушением «Первого храма» вавилонским царем Навуходоносором (586г. до н. э.). После восстановления храма, кроме богослужения и молитв, синагога становится местом встречи и обучения. А после последнего разрушения храма римским императором Титом Веспасианом в 70-м г. н.э., синагога окончательно восстановила свою функцию.

При строительстве синагоги обязательно учитывается, чтобы главная стена была направлена в сторону разрушенного храма, если она строится в Израиле, и к Иерусалиму, если строится в диаспоре.

בָּרוּךְ הוּא יְהוָה
שֶׁבָּרַא
עַמִּינוּ

24. ”ხერემი” – ანათემა

თორის კანონების სისტემატური და უხეში დარღვევისათვის თემის წევრი სამი კაცისაგან შემდგარი “ბეთ-დან”-ის (სასამართლო) მიერ ანათემას გადაეცემოდა, რის შემდეგაც მას ჯამაათში აფარ დაედგომებოდა.

.24 חרם

בגאל העבריות על חוקי התורה בתמימות ובוגשות, חבר הקהילה ניתן לחורם ע"י בית דין (משלושה אנשים). מכאן ואילך הנאשם אינו משתיר לכהילת החזרת.

24. “Kherem-Anathema”

Due to abrogation of the commandment of the “Torah” in a systematic and rough manner, the member of the community was anathematized, under the orders of the “Bet-Dan” (people’s Court), complied of three men. In conclusion he was expired from the Parish.

24. «Херем» - анафема

За систематичное и грубое нарушение законов Торы «Бет-Дан» (суд), состоящий из трех представителей общины, предавал провинившегося человека анафеме, после чего он терял свое место в приходе синагоги.

25. “სუკოთის” გამოტანა სინაგოგაში

“სუკოთის” დღესასწაულის ბოლო დღე “სიმხათ თორის” აღნიშვნით გვირგვინდება. ამ დღეს სინაგოგაში სრულდება თორის კითხვა, რომელიც ზუსტად ერთი წელიწადი გრძელდება და ბოლო გვერდის წაკითხვისთანავე სინაგოგის კიდობნიდან გამოჰქო თორის გრაგნილები (სინაგოგის ყველაზე წმინდა საგანი) და ხალხის თანხლებით საზემოდ შემოატარებენ. შემდეგ გრაგნილებს ისევ სინაგოგის აღოქმის კიდობანში ინახვენ, რომელიც მდიდრულად მოქარგული ფარდულითაა გამოყოფილი.

25. Exposing the “SeferTorah” in the Synagogue

The last day of “Sukkot: is crowned with celebration of “Simkhah-Torah”. On that special day the Torah is read, the process lasts for one year. After finishing the last page of the Torah, scrolls (the most important religious, saint object of the Synagogue) are taken out from the Ark of the temple. The scrolls are led around the Synagogue accompanied with the cheering Jews. Afterwards the scrolls are kept in “Apprehendial Ark”, which is separated by luxuriously embroidered curtains and coverings.

25. הוצאת ספר תורה בבית הכנסת

ביום האחרון של חג סוכות החגיגים "שימחת תורה". ביום זה מסיימים לקרוא ספר תורה, שנמשך בדיק שנה ותוך כדי קריית העמוד האחרון מוציאים מארון הקודש מגילות התורה (הדבר הקדוש ביותר בבית-הכנסת) ובלווית העם בחגיגות לוקחים אותו בסביב. אחר כך שמורים את המגילות שוב בארון המופרד בדופן המרווחם במפואר.

25. Вынесение «Сеферторы» в синагоге

Последний день праздника «Суккот» увенчивается празднованием «Симхат-Торы» (Радость Торы). В этот день в синагоге завершается чтение Торы, которое длится год. С прочтением последней страницы из «Ковчега Завета» синагоги торжественно выносят самый священный предмет – свитки торы и с пением проносят по синагоге в сопровождении народа. После этого их снова хранят за вышитыми завесами ковчега.

26. “ბრეთის ბიბლიისადმი” თაყვანისცემის მომენტი

“ბრეთის ბიბლიის” კულტი სოფელ ბრეთის ებრაელებს უკავშირდება. XVIII საუკუნიდან “ბრეთის ბიბლია” ეკუთვნიდა ავალიშვილებს, რომელთაც პყავგდათ როგორც ქართველი, ისე ებრაელი ყმები. “ბრეთის ბიბლიის” სასწაულმოქმედებაზე მრავალი ლეგენდა თუ გადმოცემა არსებობს. დროთა განმავლობაში ის მთლიანად საქართველოს ებრაელთა თაყვანისცემის საგნად იქცა. იუდა ჩორნის (1835-1880) გაღმოცემით³ მასთან ებრაელების გარდა ქართველებსაც მაძქონდათ შესაწირი და განკურნებას ეველტებოდნენ. ბიბლიას ყმათა დასაფიცებელი საკულტო მნიშვნელობაც გააჩნდა.

შეა საუკუნეების დროინდელი ბიბლია პერგამენტზე ხელით იყო შესრულებული, პქონდა ტყავგადაკრული ყდა და შეიცავდა 452 ფურცელს. ის დაიკარგა და XIX საუკუნის მეორე ნახევრიდან ხელნაწერი “ბრეთის ბობლიის” ფუნქციას ნაბეჭდი ბიბლია ასრულებდა.

עת הערכת "מיקרה ברתיה"

פולחן “מיקרה ברתיה” קשור ליהודים מכפר ברתי. מהמאה ה-18-19 “מיקרה ברתיה” שיחרר משפחחת אבאלישווילי, שהיה זה צמייתם גם גורגים וגם יהודים. קיימות הרבה אגדות על מעשי-הפלא של “מיקרה ברתיה”. במשך זמן הוא הפרק לדבר הנערץ על כל יהודי גורגיה. לפי יהודה צ'ורני (1835-1880), פרט ליהודים, גם גורגים היו מבאים אליו קורבן והת汗נו בפנוי כדי שיחלימו. למיקרה היהת גם משמעות פולחנית להשבעת הצמייתם.

המיקרה מימי הביניים היה נכתב על הקולף, היהת לו כריכת עטופה בעור וכלל 452 דפים. המיקרה ההוא אבד ומהמאה ה-19-18 את תפקידו מילא המיקרה המודפס.

26. The worshipping to the “Bible of Breti”

The cult of “The Bible of Breti” is connected with the Jews from the village Breti. Since XVIII c. it had belonged to the Avashvili; who owned Georgian, as well as Jewish bondmaids ; A lot of legends exist about the miraculous features of the “Bible”. After a long time, the “Bible” became the main worship item of the Jews of Georgia.

According to Iuda Chorni (1835-1880) not only Jews, but Georgian people as well made sacrificing and donation there and entreated to it for health and recovery. The “Bible” had the cult power of vowing to bondmaids. It was a handwriting on the parchment and had leather-wrapped cover which consisted of 452 sheets.

Since the second half of XIX c. medieval handwriting version of the “Bible” was altered by printed one.

26. Момент поклонения «Бретской Библии»

Культ «Бретской Библии» связан с евреями села Брети. С XVIII века «Бретская Библия» принадлежала семье Авалишвили, которые владели как грузинскими, так и еврейскими крепостными. О чудодействиях «Бретской Библии» существует много легенд и преданий. Со временем она стала предметом поклонения евреев всей Грузии. Иуда Чорный (1835-1880) отмечал, что, кроме евреев, и грузины приходили к «Бретской Библии» с приношениями и молили об исцелении. Она обладала также культовым значением и использовалась для принесения клятвы крепостными.

«Бретская Библия» представляла из себя пергаментную рукопись, имела кожаный переплет и содержала 452 страницы, но она была утеряна и со второй половины XIX века функцию средневековой рукописи выполняла печатная библия.

27. თხოვნით “ბრეთის ბიბლიისადმი”

1856-1870 წლებში ებრაელთა ბრეთიდან სურამში მასობრივი გადასახლებისას უკვე ნატეჭდი ბიბლია აგალიშვილებისა-გან დაგარაშვილების გარის წარმომადგენლებს უყიდიათ. აღსანიშნავია, რომ რამდენიმე წლის შემდეგ “ბრეთის ბიბლიას” “დავარანთ ბიბლიის” და “სურამის ბიბლიის” სახელწოდებითაც მოიხსენიებენ. შალომ კობორიშვილი იგორნებდა: “ბორჯომიდან, სადაც მოჯამაგირედ ვიყავი, ახალციხეში დედის სანახავად წავედი. დედას გაეხარდა ჩემი ნახვა და მითხრა: კარგია, რომ მოხვედი; დიდი სანია, რომ ნიათად მაქეს სურამის ბიბლიის ნახვა... ბორჯომისეკენ გაეგმგზავრეთ; ბორჯომში დეიდაც შემოგვიერთდა. იქ სანთლები ჩამოასხეს და ერთად ჩავედით. სურამში დავარაშვილების სახლში მივედით. იქ თორა ესვენა ტილოზე, ბაღდადგადაფარებული. კანდელი ენოთ, რომ მივედით, სანთლები ამოვიდეთ, ზოგი ავანთეთ, ზოგიც ბერიკაცს გადავეცით. დედახემმა რაღაც ნივთი შესწირა, დეიდახემმა კი თეორი ბაღდადი, ჩვენ დახოქილი ვიყავით თორის წინ. დედახემმა ცრემლებით ეხვეწებოდა. წამოსვლისას კიდევ ვემთხვიერი”⁴⁴.

בבקשה בפני "מיקרא ברת"

בשנות 1856-1870 בשעת עבירה היהודים המוניה מברתי לסורמי, את המיקרא רכשה משפחחת דברשווולי מושפחת אבאלישווילי.

צריך לציין, שהרי כמה שמות נזכרים ב"מיקרא ברת" כ"מיקרא של משפחה דברשווולי" או כ"מיקרא סורמי".

שלום קובושווילי נזכר: "מכורגיומי, שהייתי שם כעובד שכיר, נסעתי לאחלצ'יה לבקר את אמא. אמא שמהה לראות אותי ואמרה: טוב שבאת, כבר מזמן אני משתחוקה לראות את "מיקרא סורמי" ... נסענו לבורג'ומי. שם ה策טרפה לנו הדודה. הן יזקעו שם רורת והגענו ביהד. אנחנו אל בית משפחת דברשווולי בסורמי. שם הייתה מונחת התורה על הבד, מכוסית במטבחת. נדלקה המנורה, ובואננו הוזענו את הנרות, והולכנו אחדים, שאר מסרנו לאיש ז肯. אמא הקריבה מהשוו. דודתי הקריבה את המתבחת הלבנה. הינו כורעים בפני התורה. אמא התחננה בدمות. בחזרתנו עוד נשכננו לה".

27. Supplicating for the “Bible of Breti”

The 1856-1887 during the mass banishment of Jews from Breti, the printed version of the “Bible” was purchased from the Avalishvili’s by the representatives of the Davarashvilis. It’s worth mentioning, that after several years the “Bible of Breti” was named as “Davaraant Bible”. From Shalom Koboshvili’s personal reminiscences: “I worked as a hired man in Borjomi. Once I went to visit my mother in Akhaltsikhe. Mum was very glad to see me and told me: I dreamed of seeing “The Surami Bible”. We left from Borjomi, there my aunt joined us. They made candles there and we arrived at last at our destination. There was Torah on the cloth coverlet. The icon-lamp was lit. We entered and pulled out the candles. We lit some of them and some gave to the aged man. My mum and aunt sacrificed some things, We knelt in front of the Torah. My mother was supplicating with tears. Before leaving, we gently touched and kissed it”.

27. С просьбой к «Бретской Библии»

В 1856-1870 годах, в связи с массовым переселением евреев из Брети в Сурами, печатная библия была выкуплена у Авалишвили представителями рода Даварашвили.

Спустя некоторое время «Бретская Библия» упоминается уже под именем «Сурамской Библии» или «Даварашибилиевской Библии». Шалом Кобошвили вспоминал, как однажды, будучи наемным работником в Боржоми, он поехал в Ахалцихе навестить мать. Она очень обрадовалась его визиту и попросила исполнить давний завет – увидеть «Сурамскую Библию». Они направились в Боржоми, где к ним присоединилась тетя. В Сурами они пришли в дом Даварашвили, где возлежала на полотне Тора, покрытая багдади (покрывалом). Горели свечи и они тоже вошли с зажженными свечами. Мать и тетя принесли в жертву какие-то вещи. Все стояли коленопреклоненные перед Торой. Мать молилась со слезами на глазах. Перед уходом все еще раз поклонились библии.

28. ექიმბაშთან

ახალციხელ ებრაელთა შორის ექიმბაშებად ძირითადად ქალები იყვნენ, თუმცა ამ საქმეს ზოგჯერ ხახამიც (აულტის მსახური) ასრულებდა. ექიმბაში უპირველეს ყოვლისა დმერთს სთხოვდა აგადმყოფის განკურნებას. ახალციხის ებრაელებს დრმად სწამდათ, რომ ყოველ დაავადებას თავისი ახგელოზი ჰყავს და, ამიტომ ხალხშიც მკურნალობას ამ ანგელოზის მიმართ ლოცვით იწყებდნენ. განსაკუთრებულ დაავადებებს ლოცვებით და ამულეტებით მკურნალობდნენ. ამულეტს ახალციხელი ებრაელები ეძახდნენ “ნუსხას” თუ ის თათარი მოლას გაკეთებული იყო და “კამიაკს” – თუ ხახამის მიერ იყო დამზადებული⁹.

28. אצל רופא-אליל

בין היהודים באחלציחה ברפואת-אליל היו מטעסוקות בעיקר הנשים, אך לעיתים גם החכם התעסק בה. רופא-האליל קודם כל ביקש לאלוhim לרפא את החולה. היהודים מאחלציחה האמינו בעמיקות שלכל מהלה יש מלאך משלה, ולכן התחליו את הטיפול דווקא בתהפלות בפני המלאכים האלה. את המחלות המיוודות ריפאו בתהפלות ובקמייע. ל�מייע העשו ע"י כוהן מוסלמי קראו "נוסחה", ואילו למה שעשה החכם קראו "קמייע".

28. At the sorcerer's

In Akhaltsikhe region the major part of Jewish sorcerers consisted of sorceresses. But sometimes the executers were “khakhams” (the cult servant). The main obligation of the sorcerer involves supplication for the God to cure the ill man. The Jews of Akhaltsikhe, deeply believed that every disease had its own angel. That's why the treatment always started with the prayers to those angels.

But special and more serious diseases were cured and treated by means of amulets and special major prayers.

In Akhaltsikhe, the amulets were called “Nuskha” (If they were made by Tatar mullah), and “Kamiak” (If they were made by “khakhams”);

28. У знахарки

Среди ахалцихских евреев знахарками были в основном женщины, но иногда эту функцию мог брать на себя и Хахам (служитель культа). Знахарка в первую очередь просила бога об излечении больного. По верованиям ахалцихских евреев, у каждой болезни был свой ангел, поэтому в народе лечение начиналось именно с молитвы, обращенной к этому ангелу. Особые болезни лечили заговорами и амулетами. Ахалцихские евреи называли амулет, изготовленный муллой «нусха» и «камиак» - амулет, сделанный хахамом.

29. Շշեսալլուցաք ըյօմինաժտան
29. Casting a spell over by the sorcerer
29. За заговором у знахарки
29. עברו הלחשים אצל רופא האליל

30. ჭორոկանա ქալլյեծո
30. Gossip-mongers
30. Сплетницы
30. נשים רכליות

31. მდიდარი ებრაელის ცოლი მიდის აბანოში
31. The wife of the rich Jew going to the bath-house
31. Жена богатого еврея идет в баню
אישה של יהודי העשיר הולכת לבית-המרחץ

32. “ფინჯრაობა”- ქალების თამაში

32. “Pinjraoba”-women’s playing

32. «Пинджраоба» - женская игра

“פנג’רים” - משחק הנשים

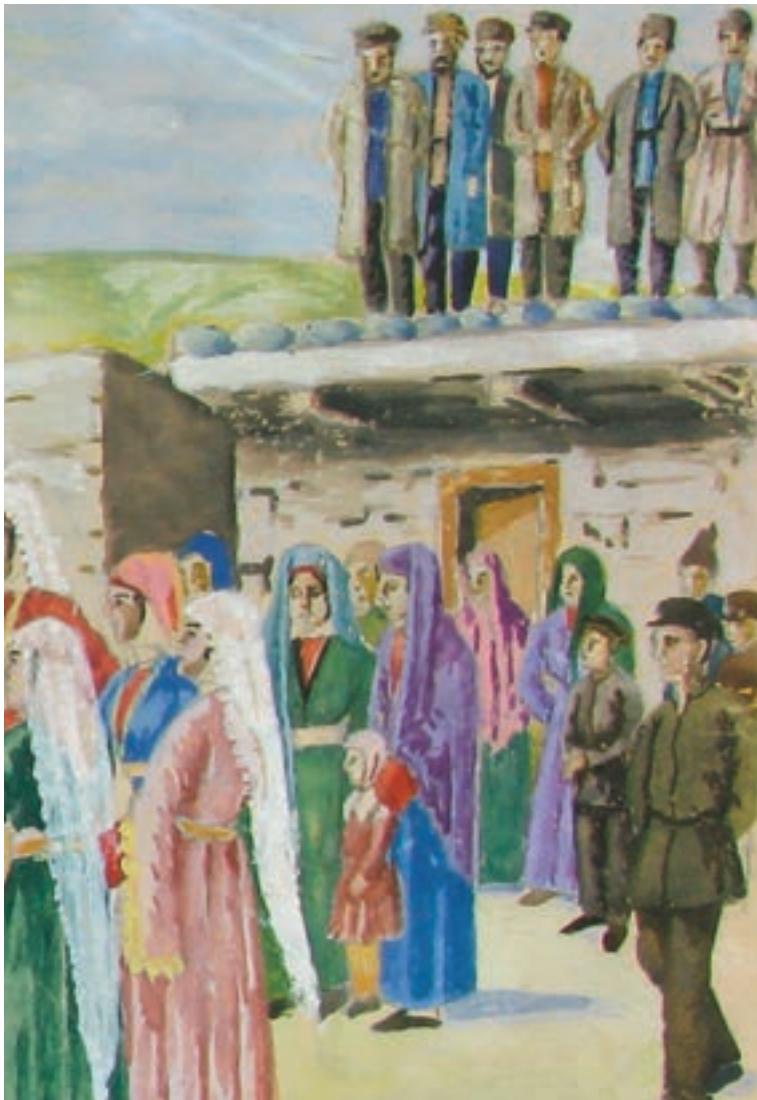

33. ახალციხელ ებრაელ ქალთა სელსაქმე
33. Fancywork of Jewish women of Akhaltsikhe
33. Рукоделие ахалцихских еврейских женщин

משלחת היד של היהודיות מאחלצ'יחה

34. ცეკვა "საივო"- ფერხული

34. Dance "Saivo"- Perkhuli

34. Танец «Саиво» - Перхули

מחול "סאייבו" - "פרחלוי"

35. გეკვა "საივო"- ხორუმი

35. Dance "Saivo"- Khorumi

35. Танец «Саиво» - Хоруми

מחול "סאייבו" - "חורומי"

ANNE NO. 11
1940

36. ცეკვა “საივო”

“საივო” ქალთა ჯგუფური ცეკვაა, ხოლო ფერხული და ხორუმი, ჩვენი აზრით, არ უნდა იყოს სწორად ფორმულირებული. ჩატმულობაშიც და ცეკვაშიც ქართული და ებრაული ელემენტები პარმონიულადაა შერწყმული ერთმანეთთან.

საცეკვაო ციკლში შესული ყველა სურათი ძალიან საინტერესოა. ქალები მრავალფეროვანი კაბებითა და სამკაულებით არიან შემოსილნი. ზოგიც მუსიკალურ ინსტრუმენტების დარბაზს (დაირა, გარმონი).

საცეკვაო სცენები ორიგინალური და დინამიური კომპოზიციებით გამოირჩევა.

36. Saivo- Perkhuli (Women's Dance)

“Saivo” is a dance performed by a group of women. In our point of view, the title-names “Perkhuli” and “Khorumi” are not exactly defined. The Georgian and Jewish elements (both in garments and dancing style) are harmonically concorded.

Every single painting (included in the “dancing” cycle) is particularly interesting. The women wear beautiful, multi-coloured dresses and are adorned with luxurious jewelry. Some of them play musical instruments (“Daira”, accordion)

The dancing scenes are distinguished by original and dynamic compositions.

36. מהול "סעיבו"

"סעיבו" הוא מהול הנשים הקבוצתי, ואילו "פרהולי" ו"הורומי", לדעתנו, אינם מוגדרים נכון. גם במלבוש וגם במஹול המרכיבים הגאורגיים והערביים מעורבים הרמוני.

כל התמונות השיכות לסיירת המהול מעניינת מאוד. נשים לבשו שמלה סגונית ועוזדות תכשיטים. אחדות מהן מנוגנות בכל גנינה (דיאריה, מפוחתת). ציינות הריקודים מצטיינית בקומפוזיציה המקורית והדינמית.

36. Танец «Саиво»

«Саиво» - женский групповой танец, а приписанные названия «Перхули» и «Хоруми» (национальные грузинские танцы), на наш взгляд, не совсем соответствуют изображению.

В танцевальном цикле в костюмах и танцах гармонично сочетаются грузинские и еврейские элементы. Все работы, вошедшие в этот цикл, очень интересны и с этнографической точки зрения, а также выделяются оригинальными и динамичными композициями. Женщины одеты в разнообразные пестрые костюмы и украшены аксессуарами. Некоторые из них играют на музыкальных инструментах. Картины отличаются очень красивым колоритом.

37. ცეკვა "საივო"-ხორუმი
37. Dance "Saivo"- Khorumi
37. Танец «Саиво» - Хоруми
37. מהתול "סאייבו" - "חורומי"

38. მეპურტნები

ხელოსნობას ქართველ ებრაელებში ძველთაგანვე მისდევდნენ. ებრაულ მოსახლეობაში გავრცელებული იყო მდებავობა და მატყლის დართვა. XVIII ს. მეორე ნახევრიდან ჩნდებიან ებრაელი ხარაზები. XIX ს. ბოლოს და XX ს. დასაწყისში აღმოსავლეთ საქართველოს ებრაული მოსახლეობის ნაწილი მისდევს კერამიკულ წარმოებას. ახალციხეში და ბევრ სხვა ქალაქში ებრაელები მუშაობდნენ შავი, წვეტიანი ჩუხტების მკერავებად, იშვიათად ზეინკლებად, მჭედლებად, მეკურტნეებად. ებრაელთა ეს საქმიანობაც ერთგვარ ვაჭრობასთან იყო დაკავშირებული – ხელოსანი ებრაელი თავის ნაწარმს თვითონვე ჰყიდდა.

38. Saddle-makers

From the early past the workmanship was deeply ingrained among the Jews of Georgia, especially dyeing and wool manufacturing.

From the second half of XVIII c. the Jewish boot-makers appeared. In the beginning of the XX c. in the east part of Georgia, the great part of Jews of Georgia, went in for ceramics manufacturing.

In Akhaltsikhe, and many other cities, the Jews were making black, pointed-styled slippers, seldom were they working as locksmiths, as hammer smiths, as carriers. Those occupations were somehow connected to trading – the handy craftsman was selling his own products by himself .

סבלים

היהודים והגרנים התעסקו מזמן באומנות. בין האוכלוסייה העברית היו נפוצות צבעות וטווית צמר. ממחצית השנייה של המאה ה-18- מופיעים סנדרים יהודים. בסוף המאה ה-19- ומחצית המאה ה-20 החל האוכלוסייה העברית של מזורה גורגיה מתעסק בתוצרת קרמיקה. באחלציחה ובערים רבות היהודים עבדו סנדלים, שתפרו נעלים שחורות והדוח, לעיתים רחוקות היפוי בינייהם מסגרים, נפחים וסבלים. גם העסקים האלה של היהודים היו קשורים למסחר - בעל המלאכה היהודי מכר את תוצרתו. בעצמו.

38. Седельники

Грузинские евреи издавна занимались различными ремеслами. Среди еврейского населения особо было распространено красильное ремесло и пряжа шерсти. Со второй половины XVIII века появляются еврейские сапожники. С конца XIX – начала XX века часть еврейского населения восточной Грузии занимается керамической промышленностью. В Ахалцихе и других городах евреи были сапожниками, реже слесарями, кузнецами, седельниками. Эта деятельность евреев в какой-то мере тоже была связана с торговлей. Еврей-ремесленник сам же продавал свою продукцию.

39. Նամլցիքրովո

39. In the dye-house

39. В красильне

בבית הצבעות

40. Նամլցիքրո օարագլցի

40. The Dyeing tools

40. Красильные принадлежности

כלי צבעות

41. The Jewish Merchant

This main occupation for the Jews of Georgia, during the Feudalist age was trading. In the second half of the XIX c. we can divide the Jews merchants in three main parts (merchants occupied with barter).

The wholesale ones (so called merchants), middle leveled and the patty ones. The last were called “mesopleebi” (villagers) it included the biggest amount of merchants throughout the country .

The tradesman on the painting is wearing the plain-coloured but expensive clothes. The ”Akhalukhi” (traditional costume for men) is light-red, the silver belt, the braid laced brown “Chokha” (traditional coat for men), the silk “Bagdad” (traditional cloth) plunged in the belt, the end of which can be seen, pointing off from the “chokha” and at last, pointer-styled “tsajebi” (traditional shoes). The final characteristic feature of the merchant is a bough stick, which denotes the social face and economic strength of his personality.

41. Еврейский совдагар (купец)

Торговля являлась основной деятельностью грузинских евреев феодальной эпохи. Во второй половине XIX века все еврейское население Грузии, включенное в процесс купли-продажи, можно подразделить на три основных слоя: крупные купцы (совдагари), средние купцы и мелкие торговцы, которые составляли подавляющее большинство и занимались своей деятельностью в основном в деревнях.

«Совдагар», изображенный на картине, представитель богатого купеческого сословия, о чем можно судить и по его одежде, на первый взгляд скромной, но дорогой. На нем чоха и ахалухи (национальная грузинская одежда); с серебряного пояса свисает шелковый багдади (традиционный платок); обувь с заостренными носками и характерная купеческая трость.

41. ებრაელი სოვდაგარი

ფეოდალურ ხანაში საქართველოს ებრაელთა ძირითად საჭმიანობას ვაჭრობა წარმოადგენდა. XIX ს. მეორე ნახევარში აღეპ-მიცემობაში ჩაბმული მთელი ებრაელობა შეიძლება სამ ფენად დაიყოს: მსხვილი ვაჭრები (სოვდაგრები), საშუალო ვაჭროთა ფენა და წვრილი მოვაჭრენი. ეს უკანასკნელი, ეგრეთ წოდებული “მესოფლეები”, მოვაჭრეთა დიდ უმრავლესობას შეადგენდნენ.

სურათზე გამოსახული სოვდაგარი ჩატმულია სადად, მაგრამ მდიდრულად. ბორდოსფერი ახალუხი, ვერცხლის ქამარი, ბუზმენტშემოვლებული ყავისფერი ჩოხა, ქამარში გაყრილი აბრეშუმის ბაღდადი, რომლის ბოლო ჩოხიდან მოჩანს, წვეტიანი წაღები და სოვდაგრისათვის დამახასიათებელი როკიანი ჯოხი ამ კაცის სოციალურ სახესა და ეკონომიკურ სიძლიერეს გაგრძნობინებთ.

41. הסוחר היהודי

בתקופה הפיאודלית המסחר היה עסוק עיקרי בשבייל היהודים של גורגיה. במחצית השנייה של המאה ה-19 את כל היהודים המשתלבים במסחר היה אפשר לחלק בשלושה מעמדים: סוחרים עשירים, סוחרים בינוניים ורכלים. רוכלים המכונים “כפריים” היו רובם.

הסוחר המשתקף בתמונה לבוש בפשתות, אך בהדור, الملובש במצב אדום כהה, החgorה מכصف, צ'וחה (מלבוש גורגי מסורתי) חומה מוקפה בבוזנטן, מטפח המשינו נתקעת בוגורה, שקצתה נראה מהצ'וחה, מגפיים מסורתיים חדים ומქל טיקום המאפיין את הסוחר - הם הגורמים לחוש הדמות החברתית והחיזוק הכלכלי של האיש זה.

42. მდიდარი სოვდაგრის ცოლი

42. A wife of rich Jewish merchant

42. Жена богатого еврейского совдагара

אישתו של הסוחר העשיר

43. “დვაცატნიკი”

ახალციხეში წერილი მოვაჭრები კარდაგარ დადიოდნენ. ზოგი მათგანი მოხელეებსა და სამხედრო მოსამსახურეებს საქონელს ნისიადაც აძლევდა. სამხედრო მოსამსახურეები ხელფასს 20 რიცხვში იდებდნენ და ვალს აბრუნებდნენ. იმ ვაჭრებს, რომლებიც საქონელს ნისიად აძლევდნენ და შემდეგ ოც რიცხვს ელოდებოდნენ “დვაცატნიკებს” ეძახდნენ.

43. “двадцатник” (משפה רוסית - בדצט: עשרים)

בஅலציחה הרוכלים התהילו מבית לבוי. אהדים נתנו את הסחורה לפקדים ולמשרתי צבא בהקפה. משרתים צבא קיבלו משכורות ב-20 בכל חודש והזיוו את החוב. לרוכלים שננתנו את הסחורה בהקפה ולאחר כך חיכו ל-20 קראו “двадцатникам”.

43. “Dvatsatnik”

In Akhaltsikhe, petty-traders were wandering door to door. Some of them gave in debt their goods to clerks and military servants. The debtors received their monthly salary on the 20th of each month. They usually paid to the trader on that day, as a rule. This was the reason of naming the tradesman who gave their goods in debt the “Dvatsatnik”. (“Dvatsats” means “20” in Russian Language).

43. «Двадцатник»

В Ахалцихе мелкие торговцы ходили обычно по дворам. Некоторые из них давали товар в долг военным и чиновникам. Военнослужащие получали зарплату 20 числа и возвращали долг. Поэтому торговцев, которые давали товар в долг и затем ждали двадцатого числа, прозвали «двадцатниками».

44. ახალციხის ბაზარი

44. The market in Akhaltsikhe

44. Ахалцихский базар

השוק באחלצ'יחה

45. ქარაგანი

ახალციხელ მოვაჭრე ებრაელთა საგარეო ბაზრებთან ურთიერთობის ამსახველი საინტერესო მასალას წარმოადგენს 1935-1939 წლებში მოხუც ებრაელთა (მათ შორის იყო შალომ კობოშვილი) ჩანაწერები. ამ ცნობების თანახმად, XIX ს. პირველ ნახევარში შეძლებული ებრაელები სავაჭროდ სტამბულს დადიოდნენ და მათ „შესტამბოლები“ ერქვათ. ისინი აქლემებითა და ცხენებით გადადგილდებოდნენ. ქარავანს თან ვაჭრები, ჩალვარდები (აქლემებისა და ცხენების პატრონები) და ქარავანბაში (ქარავნის მეთაური) მოჰყებოდნენ.

45. שירה

הידיעות הנרשות בשנות 1935-1939 ע"י היהודים הזרים (בינוים היה גם שלום קובושווילי) מסרו את החומרים המעניינים על היחסים בין הסוחרים היהודיים באחלייטה לשוקי חוץ.
לפי הידיעות האלה, במחצית המאה ה-19 היהודים העשירים נסעו לסטambol לעסוק במסחר, וקרווא להם "סטמבוליאנים". הם רכשו על הגמלים והຫוסים את השירה ליוו הסוחרים, בעלי הגמלים והຫוסים וראשי השירה.

45. Caravan

We are able to get some very wholesome and interesting facts about the Merchants from Akhaltsikhe, their financial affairs and dealing with Foreign Markets, from the old aged Jews' (among them was shalom Koboshvili, all by himself) reminiscences and memorial diaries. According to these facts, at the beginning of XIX c. well-off Jews went for their business to Istanbul. so they were called "Istanbulians". They were moving by means of camels and horses. Caravans of goods were usually followed by wholesale merchants "chalvadres" (the owners of camels and horses) and "caravanbashis" (The leader of the caravans).

45. Караван

Интересные данные о взаимоотношениях еврейских торговцев Ахалциха с внешними рынками были собраны и записаны в 1935-1939 годах у пожилых евреев (в том числе и у Шалома Кобошвили). Согласно этим данным, в первой половине XIX века зажиточные евреи ездили торговать в Стамбул и их называли «стамбolerами». Они передвигались посредством верблюдов и лошадей. Караван обычно сопровождали купцы, «чалварды» (владельцы лошадей и верблюдов) и «караванбashi» (глава каравана).

46. ყმების მასობრივი გაყიდვა

ისტორიული საბუთების მიხედვით, ფეოდალურ საქართველოში ებრაელი ყმა მებატონის საკუთრებას წარმოადგენდა. ბაზონს შეეძლო მისი გაყიდვა, გაჩუქება, მზითვად გატანება, დაწინდვა თუ სხვაგვარად გასხვისება. ისინი ებრაელები სამეფო-სადედოფლურო, საეკლესიო-სამონასტრო, სათავადაზნაურო კუთხით გენერალურ წარმოადგენება

46. מכירת הצמיתים ההמונייה

לפי המסמכים ההיסטוריים, בגורגיה הפיאודלית הצמית היה נחشب לרכוש הנסיך. הנסיך היה יכול למכור אותו, לחתה אותו כמתנה, למתחו בנדונה, להשכירו או לנכרו בדרכים אחרות. הצמיתים היהודים הגורגים השתיכו לנכס של מלך ומלכה, של נסניה ומנזר, ושל נסיכות.

46. The mass sale of serfs

According to the historical facts in Feudal Georgia, the bondmaid was the possession of the Jewish master. He was allowed to sell, present, take away as part of the dowry, engage and etc. According to possession standpoint the Jewish bondmaid of Georgia – were the Royal (king and queen), the church and monastery or the nobiliary servants.

46. Массовая продажа крепостных крестьян

Согласно историческим документам, в Грузии в феодальную эпоху крепостные евреи представляли собой собственность своего владельца. Феодал мог его продать, подарить кому-нибудь, отдать в приданое или каким-либо другим способом передать во владение другого человека. Еврейские крепостные крестьяне представляли собой царскую, церковно-монастырскую, дворянско-княжескую собственность.

47. ქმის გაყიდვა ფეოდალის მიერ
47. The sale of the serf by the feudal lord
47. Продажа феодалом крепостного крестьянина
מכירת הצמיתים ע"י הנסיך

48. შოლომ ალეიხემის ცხედარი
48. Sholom Aleihem on the death-bed
48. Шолом Алейхем на смертном одре
גופתו של שלום עלייחם

ՌԱՄԵԿԱՆ
ԱՐԴՅՈՒՆ

49. Շոլոմ Ալეյխեմիս პորտրետ

49. The portrait of Sholom Aleichem

49. Портрет Шолома Алейхема

הדיוקן של שלום עליכם

ՌԱՄԵԿԱՆ

50. სტალინის პორტრეტი

50. The portrait of Stalin

50. Портрет Сталина

הדיוקן של סטליין

51. ებრაელ კოლმეურნეთა საერთო უბანი (ესკიზი)
51. The common block of the Jewish collective farmers (sketch)
51. Общинный квартал еврейских колхозников
השכונה המשותפת של הקולחווזניקים היהודים (סקיצה)

h. 56

52. ჩოსავლის ჩაბარება ეპრაელ კოლმეურნეთა შიერ

შალომ კობოშვილმა შექმნა ახალი ყოფის ამსახველი რამდენიმე სურათი, რომელიც კოლმეურნეობის თემას უკავშირდება.

საბჭოთა ხელისუფლების დამყარების შემდეგ, სოფლად ეპრაელთა დასაქმების მიზნით, იქმნებოდა ეპრაელთა კოლმეურნეობები. საქართველოში ყველაზე ადრე კახეთში, წნორისწყლის რაიონში – “წითელი გორა” დაარსდა, სადაც საქართველოს სხავადასხვა კუთხიდან ჩამოსული ეპრაელები დასახლდნენ.

52. מסירת היבול ע"י הקולחווניקים היהודים

שלום קוביישווילי יצר כמה תמונות המשקפות את החיים החדשם, הקשורות לנושא הקולחוו.

אחרי העמדת שלטון המועצות, במתרת העסקת היהודים בכפר, נוצרו הקולחווים של היהודים. לראשונה בגאורגיה נוסד בקהטב' באזרן צנורי קולחוו "תל אדום". פה התישבו היהודים שוגיעו מאזררים שונים בגאורגיה.

52. Gathering harvest by the Jewish collective farmers

Shalom Koboshvili created some paintings, reflecting the modern life, connected with the collective body item.

After coming to power of Soviet authorities, in order to employ the Jews, provide with job places, a lot of Jewish collective farms were opened in Georgia. The earliest one was established in Kakheti, TsnorisTskali region – named “Tsiteli Gora” (The red hill) A lot of Jews, from different parts of Georgia settled down there.

52. Сдача урожая еврейскими колхозниками

Шалом Кобошвили создал несколько картин, отображающих современный быт, связанный с колхозной темой.

После установления советской власти в Грузии, с целью обеспечения работой сельских евреев, создавались еврейские коллективные хозяйства. Первый такой колхоз «Цители Гора» был основан в Кахетии, в районе Цнорисцкали. Здесь поселились евреи, пришедшие из разных уголков Грузии.

53. ებრაელი კოლმეურნები შინ ბრუნდებიან
53. Returning home of Jewish collective farmers
53. Возвращение еврейских колхозников домой

ה��ולחווניקים היהודים חוזרים הביתה

WAAGM

54. ქოლმეურნეები ყანაში
54. Collective farmers in the ploughed field
54. Колхозники на пашне

הקולחוֹזניקים בְּשָׂדָה

55. ԾպօՆ ԹՇՎԵԼՂԵՑՈ

55. The forest guards

55. Охранники леса

שומרי היער

პატალოგი

შალომ კობოშვილის ყველა ნამუშევარი შესრულებულია 1937-1940 წლებში. ნამუშევრებთან მითითებული თარიღები მოყანილია ი.პაპისმედოვის მიერ შედგენილ ებრაელთა ისტორიულ-ეთნოგრაფიულ მუზეუმში მოწყობილ კობოშვილის ნამუშევართა გამოფენის კატალოგიდან.

ნამუშევართა სახელწოდების ზუსტი წარმომავლობის დადგენა ვერ მოხერხდა. ვინაიდან გამოფენა შალომ კობოშვილის სიცოცხლეშივე მოეწყო და სახელწოდებებიც მასთან შეთანხმდებოდა, ამიტომაც ნახატები დაგასათაურეთ 1940 წლის გამოფენის კატალოგის და ს. ჯანაშიას სახელობის საქართველოს მუზეუმის საინვენტარო წიგნში დაფიქსირებული სახელწოდების შესაბამისად, მცირე შესწორებებით.

გამოფენის მომზადებასა და კატალოგის პუბლიკაციასთან დაკავშირებით საქართველოს ეროვნული მუზეუმის შ. ამირანაშვილის სახ. ხელოვნების მუზეუმის ტექნოლოგიური კვლევის ლაბორატორიის თანამშრომელთა მიერ (ხელოვნებათმცოდნების ს. ელიზაბარაშვილის, ლ. წიწუაშვილის და ფიზიკოს-ტექნოლოგის ე. მესროპიანის მიერ) ჩატარდა შალომ კობოშვილის ოცი ნამუშევრის კომპლექსური ტექნოლოგიური გამოკვლევა ბინოკულარულ მიკროსკოპი, ულტრაიისფერი ლუმინესცენციით, ცალკეული ფრაგმენტების მაკროფოტოგადადება შემდგომი ანალიზით, გაკეთდა ფერწერული ტილოების რენტგენოგრამები. მიღებული შედეგების საფუძველზე გამოიკვეთა შალომ კობოშვილის მხატვრული ხელწერის გარკვეული თავისებურებანი.

Catalogue

All the works by Shalom Koboshvili are created in 1937-1949. The dates are noted by the side of the canvases, which are described in the catalogue of Koboshvili's work, drawn up by I. Papismedov at the museum of the historic-ethnography.

It was impossible to ascertain the exact origin of the titles of these work, because the exhibition was held when Koboshvili was still alive and they were co-ordinate with him. Hence, according to the catalogue, dated 1940, there are few corrections, formable to fixed titles.

Connecting with the preparation the exhibition and publication of the catalogue, the complex technological research of 20 works by Shalom Koboshvili was carried out by the employees from the laboratory of technical researches of the Georgian National museum named after Sh. Amiranashvili (by the art critics N. Elisbarashvili and L. Tsitsuashvili and physicist-technologist E. Mesropyan). In binocular microscope, ultra-violet luminescence, macro photography of separate fragments, and above all the iron rontgenogrammey of the canvases were performed. According to the results, based on the researches, the peculiarities of Shalom Koboshvili's signature were shown up.

Каталог

Все работы Кобошвили выполнены в 1937-1940 годах и датированы в соответствии с каталогом, составленным И.Паписмедовым после выставки художника, устроенной в историко-этнографическом музее Грузии.

Не удалось выяснить точное происхождение названий произведений, но так как выставка Шалома Кобошвили проходила еще при его жизни, а, следовательно, картины были названы если не самим художником, то с его ведома, мы приводим их в соответствии с каталогом 1940 года и инвентарной книгой отдела этнографии Музея Грузии им. С. Джанашия, лишь с некоторыми незначительными изменениями.

В связи с подготовкой выставки и публикацией каталога Шалома Кобошвили, сотрудниками лаборатории технологических исследований Музея искусств им. Ш.Амиранашвили Национального музея Грузии (искусствоведами Н.Элизбарашили, Л.Цицуашвили и физиком-технологом Э.Месропяном) было проведено комплексное технологическое исследование двадцати работ Кобошвили с использованием бинокулярного микроскопа, ультрафиолетовой люминесценции, макрофотографированием отдельных фрагментов, рентгенографированием нескольких живописных полотен. В соответствии с полученными результатами, были выявлены некоторые особенности художественного почерка Кобошвили.

כל עבודותיו של שלום קובושווילי נוצרו בשנות 1937-1940. התאריכים המופיעים ליד הציורים הם מוגשים מקטלוג המקובל ע"י א' פיסMEDOB, מתעדות עבודות קובושווילי, שנערכה במוזיאון ההיסטורי-האתנוגרפי של יהודיה גאורגיה.

לא הצלחנו להגדיר את מקורותיהם המדוייקים של שמות העבודות. כיוון שהתערוכה נערכה עוד בחו"ל שלום קובושווילי, והשמות הoscמו אותו, נתנו לציורים שמות לפי הקטלוג של התערוכה של 1940, ולאחדים לפי שמות המוצגים בפנקס המציאות עם תיקונים מועטמים.

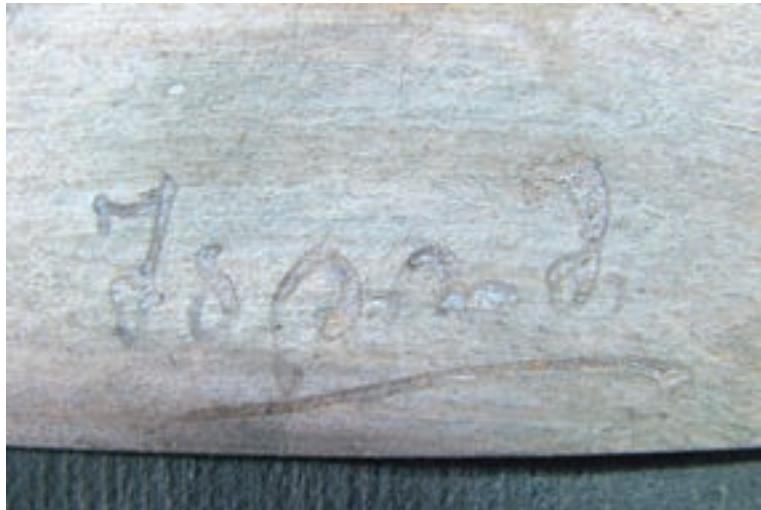
בקשר לבניה התערוכה ולפירושם הקטלוג נערכה בדיקה משולבת ל-20 תמנונות של שלום קובושווילי ע"י עובדי המעבדה לחקר הטכנולוגיות של המוזיאון לאומנות על שם ש. אמרינשווילי של המוזיאון הלאומי בגאורגיה (ע"י מומחי האומנות: ג. אליזברשווילי, ל. צ'יזואשווילי ופייזקאי-טכני). מסרופיאן): במקראסוקופ הבינוקולרי, בלומיננסנציה האולטר-סגולת, המקרו-

צילומים של קטיעים אחדים עם הניתוחים הבאים. נעשו לתרומות הרנטגןוגרמות. על יסוד התוצאות הובילו יהודי כתוב ידו האומנים המופיעים של שלום קובושווילי.

განმარტება

თითოეული რეპროდუქციის აღწერილობა შემდეგნაირად არის აგებული: რეპროდუქციის რიგითი ნომერი ალბომში მოთავსებული ილუსტრაციის შესაბამისად; ნახატის საინვენტარო ნომერი; სურათის სახელწოდება; ნახატის ზომა სანტიმეტრებში (პირველი ციფრი აღნიშნავს სიმაღლეს, მეორე – სიგანეს); ხელმოწერა და თარიღი შიგუთითეთ მხლოდ ხელმოწერილ და დათარიღებულ ნამუშევრებთან.

შალომ კობოშვილი სხვადასხვაგვარად აწერდა ჩელს, ამიტომ ქვემოთ მოგვყვავს მისი ავტოგრაფები.

Note

The description of each reproduction is built in the following way: The ordinal number of the reproduction is corresponding to the illustration from the album. The inventory number of the painting. The title of the painting. The size of the painting in centimeters, (The first figure denotes the length, and the second one the width). The signature and date are shown only on the signed works.

Koboshvili used various signatures, so we numerate them down here.

הסביר:

Пояснение

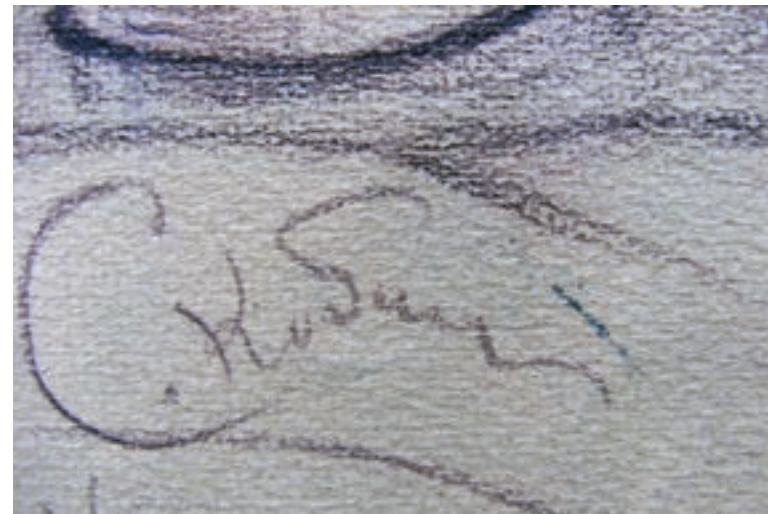
Описание каждой репродукции составлено следующим образом: порядковый номер в соответствии с помещенной в альбоме иллюстрацией; инвентарный номер картины; название картины; размеры в сантиметрах (первая означает высоту, вторая – ширину); подпись художника и дата указаны только у подписных и датированных работ.

Ш.Кобошвили по-разному подписывал свои работы, поэтому ниже мы приводим образцы его подписи.

תיאור כל העתק נבנה באופן הבא: מספר העתק מתאים לאיור המונח באלבום, מספר מצאי של ציור, שם התמונה, מידות הציור בסנטימטרים (הספרה הראשונה מסמנת את הגובה, והספרה השנייה- את הרוחב), חתימה ותאריך ציינו רק אצל העבודות הנחתמות.

חתימות ידו של קובושווילי היו שונות, לכן אנו מביאים אותן למטה.

1 №7-98/25
“մայր-քյորո”
յացալու, ջանա
30,5X40

2 №7-98/26
“մայր-քյորո”. Խօնացօթ
յացալու, ակարելո
21X28

3 №7-98/32
Տայորթիօնը յածու զամովրա
1939
յացալու, ջանա
38X47,5

4 №7-98/41
Ծագողութեան վայցանա աձանութ
1939
յացալու, ակարելո
31,5X41,5
Եցլմությունութ

№7-98/25
“Sugar and bread”. Engagement
Paper, gouache
30,5X40

№7-98/26
“Sugar and bread”. Engagement
Paper, water-colour
21X28

№7-98/32
Pattering of a wedding dress
1939
Paper, gouache
38X47,5

№7-98/41
Taking the bride to the bath-house
1939
Paper, water-colour
31,5X41,5
Signedatured

№7-98/25
«Сахар и хлеб». Помолвка
Бумага, гуашь
30,5X40

№7-98/26
«Сахар и хлеб». Помолвка
Бумага, акварель
21X28

№7-98/32
Выкройка свадебного платья
1939
Бумага, гуашь
38X47,5

№7-98/41
Проводы невесты в баню
1939
Бумага, акварель
31,5X41,5
Подписаны

25\7-98 מס' 25
סוכר-לחם
נייר, גואש
30,5X40

26\7-98 מס' 26
סוכר-לחם
העברת האמירה
נייר, צבע מים
21X28

32\7-98 מס' 32
גירתה השמלה להתונה
נייר, גואש
38X47,5

41\7-98 מס' 41
לקיחת הכללה לבית המרחץ
1939
נייר, צבע מים
31,5X41,5

5 №7-98/34
ახალციხელი ქბრაელი ნეფე
1940
ქაღალდი, აკვარელი, გუაში, ტუში
38,5X25
ხელმოწერილია

6 №7-98/31
ახალციხელი ქბრაელი პატარძალი
ქაღალდი მუყაოზე, ფერადი ფანქარი,
ტუში, გრაფიტის ფანქარი
26,5X14,5
ხელმოწერილია

7 №7-98/155
ახალციხელი ქბრაელი პატარძალი
ქაღალდი მუყაოზე, გუაში
35X17

8 №7-98/40
“ჯეიზი” – მზოთვის აღწერა
1939
გილო, ზეთი
44X53,5
ხელმოწერილია

№7-98/34
Jewish groom from Akhaltsikhe
1940
Paper, water-colour, gouache, Indian ink
38,5X25
Signed

№7-98/31
The Jewish bride from Akhaltsikhe
Paper on cardboard, colour pencils
Indian ink, graphity pencil
26,5X14,5
Signed

№7-98/155
The Jewish bride from Akhaltsikhe
Paper, gouache
35X17

№7-98/40
“Jayzy”- The inventory of trousseau
1939
Oil on canvas
44X53,5
Signed

№7-98/34
Ахалцихский еврейский жених
1940
Бумага, акварель, гуашь, тушь
38,5X25
Подписана

№7-98/31
Ахалцихская еврейская невеста
Бумага на картоне, цветной
карандаш, тушь
26,5X14,5
Подписана

№7-98/155
Ахалцихская еврейская невеста
Бумага на картоне, гуашь
35X17

№7-98/40
«Джейз» - описание приданого
1939
Холст, масло
44X53,5
Подписана

מ'ס 34/7-98
החתן היהודי מהחלציה
1940
נייר, גואש, צבע מים, טוש
38,5X25
נחתם

מ'ס 31/7-98
הכלה היהודית מהחלציה
נייר על קרטון, עיפרונות צבעוני,
טוש, עיפרונו גרפייט
26,5X14,5
נחתם

מ'ס 155/7-98
הכלה היהודית מהחלציה
נייר על קרטון, גואש
35X17

מ'ס 40\7-98
“ג'אייז” - תיאור הנדוניה
1939
בד, שמן
44X53,5
נחתם

9 №7-98/39
“აჯლა” – საქორწინო სარეცელი
1939
ტილო, ზეთი
45,5X59

10 №7-98/24
ბავშვის დაბადება
1939
ქადაღდი, გუაში
38X52
ხელმოწერილია

11 №7-98/12
ბავშვის წინდასაცემთად
წაჭანა სინაგოგაში
1939
ტილო, ზეთი
50,5X43

12 №7-98/5
ფრინველების დაკვლე
რელიგიური წესით
1940
ტილო, ზეთი
70,5X101

№7-98/39
“Ajla”- The wedding bed stead
1939
Oil on canvas
45,5X59

№7-98/24
A birth of the child
1939
Paper, gouache
38X52
Signed

№7-98/12
Taking a child for Circumcision
to the Synagogue
1939
Oil on canvas
50,5X43

№7-98/5
Slaughtering poultry according to
religious rules
1940
Oil on canvas
70,5X101

№7-98/39
«Аджла» - брачное ложе
1939
Холст, масло
45,5X59

№7-98/24
Рождение ребенка
1939
Бумага, гуашь
38X52
Подписана

№7-98/12
Проводы новорожденного
для обрезания в синагогу
1939
Холст, масло
50,5X43

№7-98/5
Закалывание птицы по
религиозному обычая
1940
Холст, масло
70,5X101

39\7-98 'מ'ס
"אג'לה" - מיטת הנישואין
1939
בד, שמן
45,5X59
נחתם

24\7-98 'מ'ס
לייד הילד
1939
נייר, גואש
38X52
נחתם

12\7-98 'מ'ס
לקיחת הילד לברית המילה
בבית הכנסת
1939
בד, שמן
50,5X43

5\7-98 'מ'ס
שחיטת העוף באופן כשרות
1940
בד, שמן
70,5X101

13 №7-98/60
ქალების ბანაობა “მიკვეში”
ქადალდი, გუაში
27X40

14 №7-98/15
რიტუალური დანიშნულების
ქოხი
ქადალდი, გუაში
32X42

15 №7-98/42
მისიონერების კურთხევა
(“სუკკოთის” დღესასწაული) 1938
ქადალდი, გუაში, დაფარულია
ლაქით
30,5X41

16 №7-98/63
მისიონერი ყიდის
იერუსალიმის მიწას
1938
ქადალდი, გუაში
22,5X18,5

№7-98/60
Bathing of women in the “Mikveh”
Paper, gouache
27X40

№7-98/15
Peasant's log hut for ritual purposing
Paper, gouache
32X42

№7-98/42
The prayer of the missionaries
(Feast of “Sukkot”)
1938
Paper, gouache, lacquer
30,5X41

№7-98/63
Missionary selling Soil from Jerusalem
1938
Paper, gouache
22,5X18,5

№7-98/60
Купание женщин в «Микве»
Бумага, гуашь
27X40

№7-98/15
Изба ритуального назначения
Бумага, гуашь
32X42

№7-98/42
Молитва миссионеров
(Праздник «Суккот»)
1938
Бумага, гуашь, покрыта лаком
30,5X41

№7-98/63
Миссионер продаёт
иерусалимскую землю
1938
Бумага, гуашь
22,5X18,5

60\7-98
התרחבות הנשים במקווה
ניר, גואש
27X40

15\7-98
בכתה המשמש לטקס
ניר, גואש
32X42

42\7-98
ברכת השליחים (הג סוכות)
1938
ניר, גואש, מכוסה בלכה
30,5X41

63\7-98
השליה מוכרת את אדמת ירושלים
1938
ניר, גואש
22,5X18,5

17 №7-98/7
ებრაულთა ქვარტალი
ახალციხიში
1940
ქადაღდი, გუაში
24X31

18 №7-98/48
ებრაულთა რელიგიური
სასწავლოებელი “ხედერი”
ქადაღდი, ფანქარი
25X25
ხელმოწერილია

19 №7-98/
“ფალახი”
ქადაღდი, გუაში
17.5X24.8
ხელმოწერილია

20 №7-98/46
ცოდვის გამოსყიდვა 40
როზგით
ქადაღდი, გუაში
37X30
ხელმოწერილია

№7-98/7
The Jews estate in Akhaltsikhe
1940
Paper, gouache
24X31

№7-98/48
Jewish religious school “Heder”
Paper, pencil
25X25
Signed

№7-98/
“Palakha”
Paper, gouache
17.5X24.8

№7-98/46
Absolution with 40 birches
Paper, gouache
37X30
Signed

№7-98/7
Еврейский квартал в Ахалцихе
1940
Бумага, гуашь
24x31

№7-98/48
Еврейская религиозная
школа «Хедер»
Бумага, карандаш
25X25
Подписана

№7-98/
«Палаха»
Бумага, гуашь
17.5X24.8

№7-98/46
Искупление грехов 40 розгами
Бумага, гуашь, покрыта лаком
37X30
Подписана

7\7-98 מס' 7
השכונה העברית באחלציחה
1940
נייר, גואש
24X31

48\7-98 מס' 48
בית המדרש
נייר, עיפרן
25X25
נחתם

\7-98 מס' 7
פלחה
נייר, גואש

46\7-98 מס' 46
כפרה ב 40 שוטים
נייר, גואש
37X30
נחתם

21 №7-98/45
“Հատարա” - Առօգօթ Շյենքոնձ
իջալքո, զշամի, ճայարշյալուս
լայտ
37X32

22 №7-98/9
“Մալկուտ”-
Ռունդպալուրո Ռունդպեն, 1939
Օլիվո, Կյոտո
70X100,5
Եցլությունուն

23 №7-98/92
Ռելիգիոնալ Սահմանական Եղանակություն
Տաճարության
Քաջալքո, զշամի
30X40

24 №7-98/14
“Խերեմ”- անատուցման
վայրակո, զշամի, ճայարշյալուս
լայտ
50X36

№7-98/45
“Hatara”- Absolution
Paper, gouache, lacquer
37X32

№7-98/9
“Malkut”- ritual birches
1939
Oil on canvas
70X100,5
Signed and dated

№7-98/92
Religious school in the Synagogue
Paper, gouache
30X40

№7-98/14
“Kherem”- anathema
Paper, gouache, lacquer
48X36

№7-98/45
«Խաтарա» - отпущение грехов
Бумага, гуашь, покрыта лаком
37X32

№7-98/9
«Մալկուտ» - ритуальные розги
1939
Холст, масло
70X100,5
Подписана и датирована

№7-98/
Религиозная школа в синагоге
Бумага, гуашь
30X40

№7-98/14
«Խերեմ» - анафема
Бумага, гуашь, покрыта лаком
48X36

45\7-98 'մս 'תְּהִתְרָה' - מַחְיֵלֶת הַחֲטֹא
նիיר, գոաշ, מסכוסה בלבנה
37X32

9\7-98 'մս 'מַלְקוּט' - שׁוֹטִי טְקַס
בְּדַ, שְׂמָן
70X100,5
חתם ומוסומן התאריך

92\7-98 'մս 'בֵּית הַמְּדֻרְשׁ בְּבֵית הַכְּנֶסֶת
נִיר, գוֹאַשׁ, מסכוסה בלבנה
30X40

14\7-98 'րմ
נִיר, գוֹאַשׁ, מסכוסה בלבנה
50X36

25 №7-98/13
ხელურობის გამოტანა სინაგოგაში
ქაღალდი, გუაში
26,5X40,5

26 №7-98/17
“ბრეთის ბიბლიისაღმი”
თაყვანისცემის მომენტი
ქაღალდი, გუაში, აკვარელი
40X60

27 №7-98/56
ოხვენით “ბრეთის ბიბლიისაღმი”
მუყაო, ტუში, ფანქარი
23,5X30,5

28 №7-98/18
ექიმებაშიან
ქაღალდი, აკვარელი, გუაში
21X27

№7-98/13

Exposing the SeferTorah in the
Synagogue
Paper, gouache
26,5X40,5

№7-98/17
The worshipping moment to the “Bible
of Breti”
Paper, gouache, water-colour
40X60

№7-98/56

Supplicating for the “Bible of Breti”
Cardboard, Indian ink, pencil
23,5X30,5

№7-98/18

At the sorcerer's
Paper, water-colour, gouache
21X27

№7-98/13

Вынесение Сеферторы в синагоге
Бумага, гуашь, покрыта лаком
26,5X40,5

№7-98/17
Момент поклонения «Бретской
Библии»
Бумага, гуашь, покрыта лаком
40X60

№7-98/56

С просьбой к «Бретской Библии»
Картон, тушь, карандаш
23,5X30,5

№7-98/18

У знахарки
Бумага, гуашь, акварель
21X27

13\7-98 מס' 13

הוצאת ספר תורה בבית הכנסת
נייר, גואש
26,5X40,5

56\7-98 מס' 56
בבקשה לפני מיקרא ברתי
karton, tuosh, Uifron
23,5X30,5

17\7-98 מס' 17

עת הערכת מיקרא ברתי
נייר, גואש, צבע מים
40X60

18\7-98 מס' 18

אצל רופא האליל
נייר, גואש, צבע מים
21X27

29 №7-98/11
שְׁגָשָׁא לַעֲנָוֶן צָאָד גַּפְּנִימָה אַשְׁתָּאָבָּא
קָאָלְעָדָה, גַּעֲמָה, בְּעֵמָה
26,5X32

30 №7-98/8
קָוְרִינְגָּהָןָה קָאָלְעָדָה
1939
קָאָלְעָדָה, גַּעֲמָה
40,5X38

31 №7-98/23
מְדוֹדָה אַרְזָה גַּבְּרָא גְּלָוִסְּגָּלְוִסְּ
מְבוֹסָס אַבְּנָרְשָׂה, 1940
קָאָלְעָדָה, גַּעֲמָה, דָּאָפָּאָרְגָּלְדָּה
לְעָגָוָה
39,5X53,5

32 №7-98/28
“פִּינְגְּרָאוֹבָה” - קָאָלְעָדָה
1940
קָאָלְעָדָה, טְעֵמָה
40,5X51,5

№7-98/11
Casting a spell over by the sorcerer
Paper, gouache, Indian ink
26,5X32

№7-98/8
Gossip-mongers
1939
Paper, gouache
40,5X38

№7-98/23
The wife of the rich Jew going to the
bath-house
1940
Paper, gouache, lacquer
39,5X53,5

№7-98/28
“Pinjraoba”- Women’s playing
1940
Paper, colourfull pencil
40,5X51,5

№7-98/11
За заговором у знахарки
Бумага, гуашь, тушь
26,5X32

№7-98/8
Сплетницы
1939
Бумага, гуашь
40,5X38

№7-98/23
Жена богатого еврея
идет в банио
1940
Бумага, гуашь, покрыта лаком
39,5X53,5

№7-98/28
«Пинджраоба» - женская игра
1940
Бумага, цветной карандаш
40,5X51,5

11\7-98 מס' 11
עֲבֹרַ הַלְּחָשִׁים אֶצְלָ רֹופָא הַלְּילִיל
נִיר, גּוֹאַשׁ, טּוֹשׁ
26,5X32

8\7-98 מס' 8
נְשִׁים רְכִלְנוּיָה
1939
נִיר, גּוֹאַשׁ
40,5X38

23\7-98 מס' 23
אִישְׁתוֹ שֶׁל הַיְּהוּדִי הַעֲשֵׁיר הַוּלְכָת
לְבִתְהַמְּרָחָץ
1940
נִיר, גּוֹאַשׁ, מְכוֹסָה בְּלָכָה
39,5X53,5

28\7-98 מס' 28
“פְּנִיגְרִים” - מִשְׁחָק הַנְּשִׁים
1940
נִיר, עַיפְרָן צְבֻעָנוּי
40,5X51,5

33 №7-98/52
ახალციხური ქბრაელ ქალთა
ხელსახლე
1937
ქალალდო, ფერადი ფანქარი
30X45,5

34 №7-98/33
გეგვა "საივო"- ფერხური
ქალალდო, აკვარელი, გუაში
33X44

35 №7-98/38
გეგვა "საივო"- ხორუმი
1940
მუჭათ, ფერადი ფანქარი
19X24,5
ხელმოწერილია

36 №7-98/37
გეგვა "საივო"
ქალალდო, გუაში, აკვარელი
49,5X59

№7-98/52
Fancywork of Jewish women of
Akhaltikhe
1937
Paper, colourful pencil
30X45,5

№7-98/33
Dance "Saivo" - Perkhuli
Paper, water-colour, gouache
33X44

№7-98/38
Dance "Saivo" - Khorumi
Cardboard, colourful pencil
35X44,5
Signed and dated

№7-98/37
Dance "Saivo"
Paper, water-colour, gouache
49,5X59

№7-98/52
Рукоделие ахалцихских
еврейских женщин
1937
Бумага, цветной карандаш
30X45,5

№7-98/33
Танец «Саиво» - Перхули
Бумага, акварель, гуашь
33X44

№7-98/38
Танец «Саиво» - Хоруми
1940
Картон, цветной карандаш
35X44,5
Подписана и датирована

№7-98/37
Танец «Саиво»
Бумага, гуашь, акварель
49,5X59

52\7-98
מִשְׁלָחָה הַיד שֶׁל הַיּוֹדִיּוֹת מֵאַחֲלַצִּיחָה
1937
נייר, עיפרן צבעוני
30X45,5

33\7-98
מחול "סעיבו" - "פרחולי"
נייר, צבע מים, גואש
30X45,5

38\7-98
מחול "סעיבו" - חורומי
1940
קרטון, עיפרן צבעוני
19X24,5
נחתם, התאריך מסומן

37\7-98
מחול "סעיבו"
נייר, גואש, צבע מים
49,5X59
נחתם, התאריך מסומן

37

№7-98/31
ცეკვა "საივო"- ხორუმი
ქადალდი, აკვარელი, გუაში
35,5X54

38

№7-98/55
მექანიკები
ქადალდი, ფერადი ფანქარი,
აკვარელი, ტუში
24,5X32

39

№7-98/16
სამდებროში
ქადალდი, ფერადი ფანქარი
ტუში, გრაფიტის ფანქარი
26,5X35,5

40

№7-98/58
სამდებრო იარაღები
ქადალდი, ფანქარი
19X24,5
ხელმოწერილია

№7-98/31
Dance "Saivo" - Khorumi
Paper, water-colour, gouache
35,5X54

№7-98/55
Saddle-makers
Paper, colourful pencil,
water-colour, indian ink
24,5X32

№7-98/16
In the dye-house
Paper, colourful pencil
graphity pencil, indian ink
26,5X35,5

№7-98/58
The Dyeing tools
Paper, pencil
19X24,5
Signedature

№7-98/31
Танец «Саиво» - Хоруми
Бумага, гуашь, акварель
35,5X34

№7-98/55
Седельники
Бумага, цветной карандаш,
акварель, тушь
24,5X32

№7-98/16
В красильне
Бумага, цветной карандаш,
графитный карандаш, тушь
26,5X35,5

№7-98/58
Красильные принадлежности
Бумага, карандаш
19X24,5
Подписана

מס' 31\7-98
מחלול "סעיבו" - הורומי
נייר, צבע מים, גואש
36,5X54

מס' 55\7-98
סבירום
נייר, עיפרอน צבעוני, צבע מים, טוש
24,5X32

מס' 16\7-98
בבית הצבעות
נייר, עיפרונות צבעוני, טוש, עפרון גרפיט
26,5X35,5

מס' 58\7-98
כליז הצבעות
נייר, עיפרונות
נייר, עיפרונות צבעוני, טוש, עפרון גרפיט
19X24,5
חתם

41 №7-98/30
ქარებლი სოვდაგრი
ქადალდი, აკვარებლი
გუაში, ტუში
28X16

42 №7-98/27
მდიდარი ქარებლი სოვდაგრის
ცოლი
ქადალდი მუქაოზე, აკვარებლი
გუაში, ტუში
24X15

43 №7-98/35
“დვაცატნიკი” (ვაჭარი)
ქადალდი, გუაში, დაფარულია
ლაქოთ
46X36

44 №7-98/22
ახალციხის ბაზარი
1940
ქადალდი, გუაში
38X52,5
ხელმოწერილია

№7-98/30
The Jewish merchant
Paper, water-colour,
gouache, Indian ink
28X16

№7-98/27
A wife of rich Jewish merchant
Paper on cardboard, water-colour,
gouache, Indian ink
24X15

№7-98/35
“Dvatsatnik” (A trader)
Paper, gouache, lacquer
46X36

№7-98/22
The market in Akhaltsikhe
1940
Paper, gouache
38X52,5
Signtured and dated

№7-98/30
Еврейский совдагар
Бумага, акварель, гуашь, тушь
28X16

№7-98/27
Жена богатого еврейского
совдагара
Бумага на картоне, акварель,
гуашь, тушь
24X15

№7-98/35
«Двадцатник» (купец)
Бумага, гуашь, покрыта лаком
46X36

№7-98/22
Ахалцихский базар
1940
Бумага, гуашь
38X52,5
Подписана и датирована

30\7-98
סוחר יהודי
נייר, צבע מים, גואש, טוש
28X16

27\7-98
אישתו של הסוחר העשיר
נייר על קרטון, צבע מים, גואש, טוש
24X15

35\7-98
“דבಡצטניק” (רכבל)
נייר, גואש, מכוסה בלכיה
46X36

22\7-98
השוק באחלציחה
1940
נייר, גואש
38X52,5
נחתם, התאריך מסומן

45

№7-98/44
ქარავანი
1939
ტილო, ზეთი
52X66

46

ემების მასობრივი გაყიდვა
1940
ტილო, ზეთი
70X101

47

ქმის გაყიდვა ფეოდალის მიერ
ქადაგი, ფანქარი
25X36

48

შოლომ ალეიხემის ცხედარი
მუქამი, აკვარელი
20X28
ხელმოწერილია

№7-98/44
Caravan
1939
Oil on canvas
52X66

№7-98/49
Mass selling of serfs
1940
Oil on canvas
70X101

№7-98/62
The sale of the serf by the feudal lord
Paper, pencil
25X36

№7-98/59
Sholom Aleihem on the death-bed
Cardboard, water-colour
20X28
Signed

№7-98/44
Караван
1949
Холст, масло
52X66

№7-98/49
Массовая продажа крепостных
евреев
1940
Холст, масло
70X101

№7-98/62
Продажа феодалом крепостного
крестьянина
Бумага, карандаш
25X36

№7-98/59
Шолом Алейхем на смертном
ложе
Картон, акварель
20X28
Подписана

44\7-98 מס' 1939
ש. Syria
בד, שמן
52X66

49\7-98 מס' 1940
מכירת הצמיתים ההמונייה
בד, שמן
70X101

62\7-98 מס' 25X36
מכירת הצמיתים ע"י הנסיך
נייר, עיפרונו

59\7-98 מס' 20X28
גופתו של שלום עליכם
karton, צבע מים
נחתם

49 №7-98/53
Պողոտմ ալյուեցմօն პորթրէցիօ
յաղալդօ, յանկարօ
21X16

50 №7-98/50
Խօձալոնօն պորթրէցիօ
յաղալդօ, յանկարօ
24X18
Ելլմո՞յքրոլոսօ

51 №7-98/54
Յերայլ շոլմէյշնյոտ և յայրոտ
յանկարօ (յեցո՞նօ)
յաղալդօ, յանկարօ
17,5X23

52 №7-98/47
Թուսացլոն խճարցիօ յերայլ
շոլմէյշնյոտ մօյր
1940
Ծուցօ, նյոտօ
75X100

№7-98/53
The portrait of Sholom Aleichem
Paper, pencil
21X16

№7-98/50
The portrait of Stalin
Paper, pencil
24X18
Signed

№7-98/54
The common block of the Jewish
collective farmers (sketch)
Paper, pencil
17,5X23

№7-98/47
Gathering the harvest by the Jewish
collective farmers
1940
Oil on canvas
75X100

№7-98/53
Портрет Шолома Алейхема
Бумага, карандаш
21X16

№7-98/50
Портрет Сталина
Бумага, карандаш
24X18
Подписана

№7-98/54
Общинный квартал еврейских
колхозников (эскиз)
Бумага, карандаш
17,5X23

№7-98/47
Сдача урожая еврейскими
колхозниками
1940
Холст, масло
75X100

מ' 53\7-98
הדיוקן של שלום עליכם
נייר, עיפרוא
21X16

מ' 50\7-98
הדיוקן של סטלין
נייר, עיפרוא
24X18
נחתם

מ' 54\7-98
השכונה המשותפת של הקולחווניקים
היהודים (סקיצה)
נייר, עיפרוא
17,5X23

מ' 47\7-98
מסירת היבול ע"י הקולחווניקים היהודים
1940
בד, שמן
75X100

53 №7-98/3
յերացլու գոլոմշարեցնեցն
մօն ձրշնդցնան
1939
ջոլոր, ზյու^o
45,5X57,5

54 №7-98/4
յոլոմշարեցնեցն յանձնո
1939
ջոլոր, ზյու^o
50X70

55 №7-98/21
ծպօն մշաքնցնեցն
1939
ջոլոր, ზյու^o
43,5X54,5

№7-98/3
Returning home of Jewish collective
farmers
1939
Oil on canvas
45,5X57,5

№7-98/4
Collective farmers in the ploughed field
1939
Oil on canvas
50X70

№7-98/21
The forest guards
1939
Oil on canvas
43,5X54,5

№7-98/3
Возвращение еврейских
колхозников домой
1939
Холст, масло
45,5X57,5

№7-98/4
Колхозники в поле
1939
Холст, масло
50X70

№7-98/21
Охранники леса
1939
Холст, масло
43,5X54,5

3\7-98
הcoliחוֹנִים הַיְהוּדִים הַזָּרִים בַּבָּיתָה
1939
בד, שמן
45,5X57,5

4\7-98
הcoliחוֹנִים בַּשְׁדָה
1939
בד, שמן
50X70

21\7-98
שומרי היער
1939
בד, שמן
43,5X54,5

ქატალოგზე მუშაობდნენ:

ავტორი: ლელა წიწუაშვილი
რედაქტორი: თამარ გელაძე
ასისტენტი: ირაკლი დავარაშვილი
ქართული ტექსტის რედაქტორი
და კორექტორი: ნატო სეიდიშვილი
თარგმანი ინგლისურ და რუსულ ენებზე: ლელა წიწუაშვილი
ინგლისური ტექსტის რედაქტორი: ახო სახაროვა
თარგმანი ებრაულ ენაზე: მამუკა ბუცხრიკიძე
ფოტო რეპროდუქციები გურამ ბუმბიაშვილისა
დიზაინი: სანდრო ყანჩელი, დავით ცვარიანი

შალომ კობოშვილის საიუბილეო პერსონალური გამოფენა

მომზადება და ორგანიზება: ლელა წიწუაშვილი, თამარ გელაძე
რესტავრატორები: ჯონი ახობაძე, ნინო ბურდული,
ნანა მანაგაძე, ეკა თევზაძე
ნამუშევრების გაფორმება: გია და თემურ ქემოკლიძეები

მადლობას გუხდით ისრაელის საელჩოს მხარდაჭერისთვის
განსაკუთრებულ მადლობას გუხდით შალომ კობოშვილის
ოჯახს, შვილიშვილებს შალვა კობიაშვილსა და დავით
ბაჩაკაშვილს

შალომ კობოშვილის პორტრეტი შესრულებულია
დავით გველესიანის მიერ

პირველი გამოცემა 2006
შველა უფლება დაცულია
© 2006. საქართველოს ეროვნული მუზეუმი.

საქართველოს ეროვნული მუზეუმი
რესთაველის გამზირი 3.
თბილისი 0105
ტელ: 99 80 22.
ფაქსი: 98 21 33
info@museum.ge www.museum.ge

Catalogue prepared by

Authors: Lela Tsitsuashvili
Editor: Tamar Geladze
Assistant: Irakli Davarashvili
Editor and Corrector of Georgian text: Nato Seidishvili
Russian and English translations by Lela Tsitsuashvili
Editor of English text: Ani Sakharova
Translated in Hebrew by Mamuka Butskhrikidze
Photo reproductions by Guram Bumbiashvili
Design: Sandro Kancheli, David Tsvariani

Personal Exhibition of Shalom Koboshvili

Preparation and Organization: Lela Tsitsuashvili, Tamar Geladze,
Restorers: Joni Axobadze, Nino Burduli, Nana Managadze, Eka Tevzadze
Framing by Gia and Temur Kemoklidze

Thank to the Embassy of Israel for the support
Special thanks to Shalom Koboshvili's family and grandchildren
Shalom Kobiashvili and David Bachakashvili

A portrait of Shalom Koboshvili by David Gvelesiani

All rights reserved
© 2006. Georgian National Museum.
First edition 2006

Georgian National Museum
3, Rustaveli Ave
Tbilisi 0105, Georgia
Tel: +995 32 99 80 22
Fax: +995 32 98 21 33
info@museum.ge www.museum.ge

Над Каталогом Работали:

Автор: Лела Цициашвили

Редактор: Тамар Геладзе

Ассистент: Ираклий Даварашвили

Редактор и корректор грузинского текста: Нато Сеидишвили

Перевод на русский и английский язык: Лела Цициашвили

Редактор английского текста: Ани Сахарова

Перевод на Иврит: Мамука Буцхрикадзе

Фото репродукции: Гурам Бумбиашвили

Дизайн: Сандро Канчели, Давид Цвариани

המחברת: ללה ציצואשווילי

עריכה - תמר גלאודה

אסיסטנט - אירקלி דברשווילי

עריכה והגאה לשונית בשפה גאורגית - נטו סайдישווילי

תרגום לשפות אנגלית ורוסית - ללה ציצואשווילי

עריכה לשונית בשפה אנגלית - אני סחרוב

תרגום לעברית - ממוקה בוצחראקיידה

עיצוב - סנדרו קנטלי, דוד צבראני

תצלומים - גורם בומבייאשווילי

התערוכה האישית לרגל יובל ה-130 מלידתו של שלום קוביישווילי

Персональная юбилейная выставка Шалома Кобошвили

Подготовка и организация: Лела Цициашвили, Тамар Геладзе

Реставрация: Джони Ахобадзе, Нино Бурдули,

Нана Манагадзе, Эка Тевзадзе

Обрамление картин: Гия и Темур Кемоклидзе

Выражаем благодарность за поддержку Посольству Израиля

Особая благодарность семье и внукам Шалома Кобошвили

Шалве Кобиашвили и Давиду Бачакашвили

Портрет Шалома Кобошвили в исполнении Давида Гвелесиани

Первое издание 2006

Все права защищены

© 2006. Национальный музей Грузии.

Национальный музей Грузии

Тбилиси 0105, Грузия

Проспект Руставели №3

Тел: +995 32 99 80 22 Факс: +995 32 98 21 33.

info@museum.ge www.museum.ge

הכנה ואירוגן - ללה ציצואשווילי, תמר גלאודה

שיזוחר - ג'וני אהובדזה, נינו ברודולי, ננה מגנדזה, אקה טבוזזה

מסגרות - גיה וטמור כМОקליזה

מבקשים להודות לשגרירות של ישראל בגרוזיה על תמייתה

אנו מודים במיוחד למשפחתו של שלום קוביישווילי ולנכדיו - לשלווה

קובוישווילי ולדוד בצ'קשוולי

הווצה ראשונה 2006

כל הזכויות שמורות

זכות יוצרים © 2006. המוזיאון הלאומי של גרווזיה.

המוזיאון הלאומי של גרווזיה

תbilisi 0105, פורצלדה 3, טל' 99-80-22, פקס: 98-21-33

www.museum.ge

ბიბლიოგრაფია / Bibliography / Библиография

საქართველოს ებრაელთა ისტორიულ-ეთნოგრაფიული მუზეუმი,
შრომები, ტ. I, თბ., 1940;
ტ. II, თბ., 1941; ტ. III, თბ., 1945

პაპისმედოვი იღია. თვითნახვავლი მხატვარი შ. კობოშვილი.
საქართველოს ებრაელთა
ისტორიულ-ეთნოგრაფიული მუზეუმის შრომები. ტ. II, თბ., 1941,
გვ. 82-110

პაპისმედოვი იღია. ნანახი, მოსმენილი, განცდილი. თელ-ავივი.
1980

მამისოვალაშვილი ელდერი. ქართველ ებრაელთა ისტორია.
თბილისი. 1995

“ქართლის ცხოვრება”. თბილისი. 1955, 1979

ჭიჭინაძე ზაქარია. ქართველი ებრაელები საქართველოში.
თბილისი. 1904

შატბერდის კრებული – მოქვევაი ქართლისა. თბილისი. 1979

დავიდი იცხაკ. ნაწერები. თელ-ავივი – იერუსალიმი. 1976

Давид Ицхак. История евреев на Кавказе. Тель-Авив. 1989

Еврейская энциклопедия в шестнадцати томах. С.-Петербург. 1913

Корн Ирен. Иудаизм в искусстве. Белфакс. 1997

Искусство в еврейской традиции. Библиотека-Алия. 1989

Лау Исаэль-Меир. Практика иудаизма. Израиль, Масада. 1991

In the Land of the Golden Fleece. The Jews of Georgia – History and Culture.
Editors:

Rachel Arbel, Lily Magal (Magalashvili). Tel-Aviv. 1992

Beyond the Golden Fleece. A cultural history of the Jews of Georgia.
Bethesda. 2004

Библия. В русском переводе .

Рот Сесиль. История евреев. Иерусалим. 1976

Харрис Дэвид. Евреи и мир. Нью-Йорк. 1989.

Цицуашвили Л. Иудаизм в творчестве художника-самоучки
Ш. Кобошвили.

Кавказоведение. №8, 2005, с.144-149

Цицуашвили Л. Свадебный цикл в творчестве художника-самоучки
Ш. Кобошвили.

Кавказоведение. №10, 2006, с 281-290.

ბოსტანაშვილი შ. ებრაული სალოცავებისა და სასაფლაოების
არქიტექტურა
საქართველოში. ხელოვნება. 1-2. 1992, გვ. 53-74